

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1 ФЕВРАЛЯ 3

ГОДЪ 1881. ДЕВЯТЫЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 15.

Подписка принимается въ
Редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“ при Духовномъ
училищѣ, въ Оренбургѣ,
и у Благочинныхъ.

Цѣна годовому изданію съ
укупоркой, доставкой и пере-
сылкой 6 р. Отдѣльно нуме-
ра можно получать изъ Ре-
дакціи — по 25 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

1. Отъ 31 декабря 1880 года объ увеличеніи числа уроковъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 311, съ изъясненіемъ заключенія Комитета по дѣлу объ увеличеніи числа уроковъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ въ духовныхъ училищахъ. Въ заключеніи Комитета изложено: «принимая во вниманіе существенную важность знанія русскаго языка какъ вообщѣ въ системѣ образованія отечественнаго юношества, такъ и въ частности въ образованіи духовнаго юношества, предназначаемаго къ учительству въ церкви и въ школахъ, и въ виду недостаточныхъ успѣховъ по сему предмету, зависящихъ между прочимъ отъ скудности времени, назначеннаго уставомъ на русскій языкъ въ духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ признаетъ необходимымъ увеличить число уроковъ въ IV классѣ училища, гдѣ положенъ только одинъ урокъ для русскаго языка. Затѣмъ

соображая количество уроковъ по другимъ предметамъ, а равно и штатное число преподавателей, Комитетъ находитъ возможнымъ, безъ измѣненія штата, отдѣлить три урока отъ греческаго языка и, перенеши оныя на русскій языкъ, назначить для сего послѣдняго, вмѣсто одного урока, четыре въ IV классѣ училищъ. Независимо отъ сего, Комитетъ признаетъ цѣлесообразнымъ, въ видахъ возвышенія знанія русскаго языка въ духовныхъ училищахъ, подтвердить учителямъ сего предмета строго руководиться указаниями Комитета какъ относительно преподаванія русскаго языка, такъ и относительно письменныхъ упражненій. Учителямъ же другихъ предметовъ и особенно учителямъ классическихъ языковъ рекомендовать наблюдать за правильною русскою рѣчи въ устныхъ отвѣтахъ, въ переводахъ и въ письменныхъ упражненіяхъ воспитанниковъ. При такой дружной заботливости всѣхъ преподавателей о правильности и чистотѣ роднаго языка можно надѣяться на скорый подъемъ уровня знаній по сему важному предмету. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и для сообщенія о семъ, въ надлежащему исполненію, правленіямъ духовныхъ училищъ, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярию чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ.

Движеніе по епархіальной службѣ.

Священникъ Новоорскаго прихода Кумакаго поселка Василій Пальмовъ резолюціей Его Преосвященства отъ 3-го января за № 36, перемѣщенъ въ г. Орскъ къ Михаило-Архангельской церкви на священническое мѣсто.

И. д. псаломщика Крутойрскаго прихода Николай Кулыгинскій въ октябрь 1880 года — померъ.

ОТДѢЛЪ
Завтра, посл. в
поприще св. в
тѣхъ временных
ныхъ, вчера и
таково свойство
Но святая на
мая нѣжнѣйшая
жю, въ теченіи
но бромъ сего
мѣсто въ каждомъ
не! Такъ, на
велик. постомъ.
скій. Подходятъ
ждественскій.
Изъ всѣхъ же
и самый главны
шествуя по пути
близился къ на
домъ нашимъ I
жизни, самъ и
своимъ въ вели
ся, — и намъ о
бо дахъ вамъ, о
13, 15) и въ д
тель его, и раб
ки и рабы Хрис
Его, и исполнять

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

*Прииде постъ, мати црломудрія,
обличитель грѣховъ, жительство Анге-
ловъ, и спасеніе челоуковъ, впрою во-
зопіемъ, Боже помилуй насъ.*

Завтра, св. благ. по милости Божіей, мы должны будемъ начать поприще св. великаго поста; завтра должны будемъ отказаться отъ тѣхъ временныхъ удовольствій и наслажденій, которыя дозволяли себѣ нынѣ, вчера и прежде того. Прииде постъ, говоритъ св. церковь. И таково свойство поста.

Но святая наша церковь, пекущаяся о спасеніи нашемъ, какъ самая нѣжнѣйшая мать о своихъ дѣтяхъ, установила, по указанію Божію, въ теченіи годоваго времени, не одинъ только грядущій постъ, но громъ сего наступающаго, еще — три поста, давъ имъ каждому мѣсто въ каждомъ времени годоваго теченія. И какое мудрое учрежденіе! Тагъ, наступаетъ ли весна? Она открывается, можно сказать, велик. постомъ. Приближается ли лѣто? И здѣсь — постъ Петропавловскій. Подходятъ ли осень и зима? И тутъ два поста Успенскій и Рождественскій.

Изъ всѣхъ же постовъ, учрежденныхъ св. церковію, самый важный и самый главный есть наступающій великій постъ, къ которому мы, шествуя по пути нынѣшняго года, уже приблизились, и который приблизился къ намъ: Ибо этотъ Св. постъ показанъ намъ самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, который, во время своей земной жизни, самъ постился сорокъ дней въ пустынѣ предъ вступленіемъ своимъ въ великое дѣло своего служенія роду челоуческому, — постился, — и намъ оставилъ этотъ спасительный примѣръ, сказавъ: *образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15) и въ другомъ мѣстѣ: *довлетѣтъ ученику, дабудетъ яко учитель его, и рабъ, яко Господи его* (Мат. 10, 26). Мы же какъ ученики и рабы Христовы не должны ли внимать Божественному ученію Его, и исполнять то, что заповѣдалъ Онъ намъ — поститься и молиться?

И такъ, бл. слуш., въ настоящее время, когда отъ взоровъ нашихъ уже скрывается та неблаговидная и богопротивная картина мірскихъ забавъ и увеселеній, кои дозволяютъ себѣ многіе Христіане въ сію сырную недѣлю, — когда почти уже миновалось суетное празднество, — въ настоящее время, говорю, благоприлично будетъ намъ начать собесѣдованіе наше съ сего священнаго мѣста, во славу Божию и въ собственное наше назиданіе, о томъ, какую пользу можетъ приносить намъ постъ.

Приходить постъ, значить, по изреченію церковной пѣсни, пришелъ къ намъ матъ цѣломудрія, — значить пришелъ обличитель грѣховъ, явилось жителство ангеловъ и спасеніе человѣковъ. Вотъ какая польза бываетъ отъ поста для человѣка постящагося. Такъ, постъ ведетъ человѣка въ область покаянія и сокрушенія о своихъ грѣхахъ — и не только о своихъ, но и о грѣхахъ ближнихъ нашихъ; онъ располагаетъ насъ къ благимъ помысламъ, добрымъ желаніямъ и святымъ чувствованіямъ; а такимъ образомъ, при помощи Божіей, вливаетъ въ душу нашу ту силу, кою мы можемъ поражать, посѣвять и исторгать съ корнемъ изъ нѣдра сердца нашего помышленія злая, гнѣздящаяся въ ономъ, — помышленія, влекуція человѣка къ беззаконію, а слѣдовательно и удаленію отъ Бога. Если постъ есть умерщвленіе плоти, воздержаніе въ пищи и питіи, воздержаніе отъ дѣлъ плотскихъ, воздержаніе отъ гнѣва, отъ вражды, отъ зависти, отъ злобы, отъ убійства, отъ лънянства, — если онъ есть воздержаніе отъ всѣхъ богопротивныхъ дѣяній, то польза отъ поста очевидна, такъ какъ онъ удаляетъ насъ отъ всѣхъ пороковъ и беззаконій, коими нарушаются святыя заповѣди Божіи, которыя мы должны исполнять, по повѣленію Божію и за неисполненіе которыхъ слово Божіе угрожаетъ намъ бѣдствіями и несчастіями. Постъ можно назвать отцемъ всякаго добра. Такъ, когда мы болѣе всего воспоминаемъ и разсуждаемъ о Богѣ, какъ Творцѣ міра и о Его величіи и славѣ? *Постомъ*. Когда въ душѣ нашей поражаются святыя мысли о жизни и смерти, о раѣ и адѣ? *Постомъ*. Когда прививается къ душѣ нашей благоразумное помышленіе о томъ, что мы слабы и немощны, что удобопреклонны ко грѣху, когда болѣе всего размышляемъ, что безъ Бога мы — ничто, а съ Нимъ — все? Тогда, въ то время, когда соблюдаемъ истинный постъ, соединенный съ усердною молитвою ко Господу: молитву пролію ко Господу, говорятъ постящіеся, и тому возвѣщу печали моея, яко золь душа моя исполнися, и животь мой адъ приближися, и молюся яко Іона: отъ тѣи, Боже, возведи мя. Въ чьихъ глазахъ темнѣть ослѣпительная роскошь, увлекательное властолюбіе

приманчивое чедается пламеннымъ, всю душу самого себя (М нашъ пѣмѣть в его, какъ не по *отрываетъ* кр укрѣпляющей ду ная радость? Гдѣ долготерпѣніе, кротость и другі гдѣ постятся по ленію Апостола. тоустъ, придаетъ етъ ангеломъ. Те немого требует не сребролюбивъ, жасть вселенскій рымъ духомъ мо смирять надмѣ почти постилися. легчайшія сама какъ нѣтъ спль Мат. Стр. 495). и молитвъ! Внем и молитвы. Когд чаще и чаще: унынія, любовача: рія, смиренному Господи-Царю, да моего, яко благо слушатель! желаетъ му источнику во Божій, тогда то могъ видѣть Его. когда приуготови сей святой мужъ *четырнадцать дн не тихъ* (Втор

приманчивое честолюбіе, мірскія грѣхи забавы, наслажденія и пора-
ждается пламенное желаніе угождать Богу *и любить Его всѣмъ серд-*
цемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ, а ближняго своего какъ
самого себя (Мат. 22, 37)? Въ глазахъ постящагося. Когда языкъ
нашъ имѣетъ къ осужденію «къ гнѣву и къ злобѣ на ближняго сво-его, какъ не постомъ? Не въ это ли святое время человекъ *истинно*
ощущиваетъ красоту и доброту воздержной и степенной жизни,
укрѣпляющей душевныя и тѣлесныя силы его? И гдѣ чистая и истин-
ная радость? Гдѣ невозмутимый миръ и спокойствіе? Гдѣ христіанское
долготерпѣніе, благость, милосердіе, живая вѣра въ Бога, ангельская
кротость и другія боголюбезныя добродѣтели? Тамъ, христіанинъ, тамъ,
гдѣ постятся по ученію церкви, гдѣ молятся *непрестанно* по настав-
ленію Апостола. Постъ соединенный съ молитвою, говоритъ Св. Зла-
тоустъ, придаетъ крѣпость человекъ, научаетъ любомудрію, содѣлыва-
етъ ангеломъ. Тотъ, кто молится, какъ должно, и притомъ постится,
немногого требуетъ, а кто требуетъ немногого, nebudeтъ сребролюбивъ; а кто
не сребролюбивъ, тотъ любитъ подавать милостыню. Кто постится, продол-
жаетъ вселенскій учитель, тотъ становится легкимъ и окрыляется и съ бод-
рымъ духомъ молится, угашаетъ злыя похоти, умиловываетъ Бога, и
смиряетъ надмѣнный свой духъ. По сему то св. Апостолы всегда
почти постылись. Кто молится съ постомъ, тотъ имѣетъ два крыла,
легчайшія самаго вѣтра, и онъ быстрѣе огня и выше земли, такъ
какъ нѣтъ сильнѣе человекъ искренно молящагося (Бесѣд. Зл. на Ев.
Мат. Стр. 495). Вотъ что говоритъ Златословесный учитель о постѣ
и молитвѣ! Внемли сему ученію душа христіанская не оставляй поста
и молитвы. Когда вступимъ во дни святаго и великаго поста, говори
чаще и чаще: Господи и Владыко живота моего, духъ празднованія
унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломуд-
рїа, смиренномудрїа, терпѣнїа и любве даруй ми рабу твоему.—Ей,
Господи-Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенїа и не осуждати брата
моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь. Христіанинъ—
слушатель! желаешь ли угодить Богу? хочешь ли приблизиться къ Не-
му источнику всякаго блага?—Люби постъ и молитву. Моисей, пророкъ
Божій, тогда только удостоился приблизиться къ Богу, тогда только
могъ видѣть Его, бесѣдовать съ Нимъ, и получить заповѣди отъ Него:
когда приутовоилъ себя сорокодневнымъ постомъ. Вотъ что говоритъ
сей святой мужъ и Боговидѣцъ о себѣ самомъ: *и пребыхъ въ горы*
четырнадцать дней, и четырнадцать ночей: хлѣба не ядохъ, и воды
не пихъ (Втор 9, 9).

Благочестивые слушатели! когда постъ соединенный съ молитвою силенъ освятить, очистить, оживотворить духъ нашъ до такой степени, что мы можемъ приближаться къ Богу и бесѣдовать съ Нимъ подобно Моусею: то будемъ ли хладны къ принятию его? будемъ ли убѣгать отъ сего душеспасительнаго средства, указаннаго намъ самимъ Богомъ? Ахъ, братіе, намъ ли грѣшнымъ, недостойнымъ именоваться рабами Божиими, намъ ли не поститься, не молиться и не изнемождать плоть свою, да спасется душа наша? Вѣдь апостолъ не напрасно учитъ насъ сему, говоря: *еще внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). Будемъ же поститься и молиться. И что такое посты?—Это пристани для труждающихся и обремененныхъ грѣхами, гдѣ грѣшники могутъ слагать съ себя тяжелое бремя оныхъ и находить успокоеніе и утѣшеніе. Что такое—постъ? Это духовныя гостинницы, воздвигнутыя рукою церкви на берегахъ житейскаго моря, гдѣ плавающіе въ молвѣ житейскихъ попеченій могутъ имѣть желанное отдохновеніе отъ суетнаго и оглушительнаго шума волнъ мірскихъ. Посты Божіи—это лечебницы благотѣльныя, воздвигнутыя по волѣ и по указанію небеснаго Врача душъ и тѣлесъ,—лечебницы, въ которыхъ страждущіе и болящіе проказою душевною могутъ омыться, какъ разслабленный въ овчей купели, очиститься и освятиться слезными водами покаянія и честною кровію Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. Воспользуемся же, сл., симъ спасительнымъ средствомъ и будемъ встрѣчать наступающіе дни св. поста весело и съ радостію.

Далѣе: Постъ, соединенный съ живою вѣрою и чистосердечною молитвою къ Богу, низводитъ на человѣка дары чудотвореній. Такъ, чѣмъ болѣе человекъ постится и молится, тѣмъ болѣе смиряетъ себя; чѣмъ болѣе смиряетъ себя, тѣмъ болѣе уповаеть на милость Божию; чѣмъ болѣе уповаеть на милость Божию, тѣмъ болѣе обращаетъ на себя взоръ Божій, Его благоволеніе, Его любовь. А при такой милости Божіей чего не можетъ сотворить человекъ? Речеть ли онъ горѣ двинься,—и это можетъ быть. Скажеть ли храму отъ рожденія, встань и ходи,—и это исполняется (Дѣл. 3, 7). Ударить ли жезломъ о камень, чтобы изъ него потекла вода? и это дѣлается. Въ море ли брошенъ б удетъ какъ пророкъ Іона? Кить ли поглотить его? Но по милости Бога всемогущаго и тутъ останется живъ и невредимъ. Словомъ: ни огненное пламя, ни бездны морей, ни лютость звѣрей, ни адская злоба враговъ не сильны вредить тому, кто угодилъ Богу. *Аще преходиши сквозь воду*, говоритъ Господь, *съ тобою есмь, и*

рыба не покрыветъ тебя, и пламень не объядетъ тебя. Ананій, Азарій и скажите: чѣмъ что брошенные, огненную оставили соединеннымъ съ

Наконецъ по Божій и измѣняющіе выхъ и беззаконья бываетъ способъ грѣхахъ; если къ посту; если га, несомнѣнная очевидна и несомнѣнно вълюбленіе Божіе жій непремѣнно предъ Богомъ ч глаголетъ Адамъ *Обратитесь у Пророкъ Іона гибель; предсказанную определенную Б слушаютъ ли ра дома и Гомморы потопомъ о три дни и Ни ченными грѣшн вѣстии Божии, велики ихъ да но и скоти, и сущая, ниже во отъ Бога эти б на себя и на получили они казни: *И видѣ лужавыхъ: и р и не сотвори. постъ и молит яется и погибѣ**

рѣки не покрѣютъ тебе; и аще сквозь огонь пройдемъ, не сожжемъ ся, и пламень не опаалитъ тебе (Иса. 43, 2). Еврейскіе отроки: — Ананій, Азарій и Мисаилъ! къ вамъ обращаемся и васъ вопрошаемъ: скажите: чѣмъ вы заслужили предъ Богомъ толь-великую милость, что брошенные, по повелѣнію безжалостнаго Навуходоносора въ печь огненную остались цѣлыми и невредимыми, — не сгорѣли? — Постомъ, соединеннымъ съ вѣрою и молитвою, отвѣчаетъ исторія.

Наконецъ постъ при вѣрѣ и молитвѣ сиденъ погашать гнѣвъ Божій и измѣнять опредѣленія Божія, назначенныя для наказанія нечестивыхъ и беззаконныхъ людей. Если грѣшникъ постящійся и молящійся бываетъ способенъ раскаяться предъ Богомъ въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ; если постъ располагаетъ человѣка въ молитвѣ, а молитва къ посту; если въ душѣ постающаго поражается живая вѣра въ Бога, несомнѣнная надежда и пламенная любовь къ Богу: то польза поста очевидна и несомнѣнна. Нѣтъ грѣха, которымъ побуждалось бы человѣкъ къ любію Божіе и нѣтъ беззаконій, которыя удерживали бы гнѣвъ Божій непремѣннымъ, если человѣкъ отъ всей души своей приноситъ предъ Богомъ чистосердечное раскаяніе. *Не хочу смерти грѣшника глаголетъ Адонаи Господь, но еже обратится и живи души его. Обратится убо и живи будете* (Іез. 18, 32). А вотъ и примѣръ. Пророкъ Іона проповѣдуетъ, по повелѣнію Божію, Ниневитянамъ погибель; предсказываетъ этимъ нечестивымъ гражданамъ казнь уже опредѣленную Богомъ за грѣхи и беззаконія ихъ; но чтоже Ниневитяне? слушаютъ ли равнодушно пророка о своей гибели, какъ жители Содома и Гомморы предъ своею казнію или какъ допотопные люди предъ потопомъ о потопѣ? Нѣтъ; Ниневитяне, услышавъ слова Іоны: *еще три дни и Ниневія превратится*, — не остались упорными и ожесточенными грѣшниками, а сдѣлали вотъ что: *и вѣроваша мужіе Ниневійстїи Богови, и заповѣдаша постъ, и облекшися во вретница отъ велика ихъ даже до мала ихъ* И не только сами начали поститься *по и скоти, и волове и овцы, да не вкусятъ ничесоже, ни допачутся, ниже воды да пїютъ* (Іон. 3, 4—5—7). И что же получили отъ Бога эти беззаконные граждане, наложившіе стражайшій постъ и на себя и на всѣхъ своихъ животныхъ тварей? — Великую милость получили они отъ премилосерднаго Бога — отмѣну опредѣленной имъ казни: *И видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратшася отъ путей своихъ лукавыхъ: и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ и не сотвори.* (Іон. 3, 10). Вотъ какія чудныя дѣла творятся чрезъ постъ и молитву! Разгнѣванный Богъ умилоствивляется: казнь отстраняется и погибель назначенная грѣшникамъ отдалается.

«Христіанинъ! не забывай подобныхъ исторій о постѣ и молитвѣ. Богъ Ниневитянъ намъ есть Богъ. Будемъ молиться и поститься отъ души Господу Богу, — и Онъ премилосердый да избавитъ и насъ отъ всякихъ бѣдъ и несчастій.

Но довольно, Сл. Бл., заключимъ слово наше сими словами церковной пѣсни о постѣ: «Всечестное воздержаніе начнемъ свѣтло, лучами сіяюще святыхъ заповѣдей Христа Бога нашего, любви свѣтлостію, молитвы блистаніемъ, чистоты очищеніемъ, благомужества крѣпостію: яко досвѣтоносно предваримъ во святое и тридневное воскресеніе, осіявающее нетлѣнне міру». Аминь.

Свящ. Іаковъ Архангельскій, настоятель Оренбургскаго Воскресенскаго прихода.

ЧТЕНІЯ ПО ОБЛИЧЕНІЮ РУССКАГО СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РАСКОЛА.

Разборъ старообрядческаго ученія объ епитиміяхъ.

Старообрядцы считаютъ епитимію необходимою частію таинства покаянія и ставятъ православной церкви въ вину то, что она оставила обычай св. отцовъ — налагать епитимію. Русская церковь, говорятъ старообрядцы, оставивши епитимію, впаала въ *никоніанскую ересь*, такъ какъ патріархъ Никонъ былъ первымъ виновникомъ оставленія епитиміи.

Теперь 1) скажемъ о сущности и значеніи епитимій, 2) опредѣлимъ характеръ святоотеческихъ постановленій, касающихся этого предмета и 3) на основаніи этихъ изслѣдованій, разсмотримъ достоинство самыхъ обвиненій и покажемъ насколько они основательны.

Старообрядцы говорятъ, что епитиміи имѣютъ догматическое значеніе и составляютъ необходимую часть таинства покаянія. Въ Мечѣ духовномъ говорится, что за грѣхи всегда должно быть удовлетвореніе, которое бываетъ тремя образы: «усты, тѣломъ и вещью». Это удовлетвореніе третья часть покаянія и въ практикѣ старообрядцевъ имѣетъ важное значеніе. Епитимія должна полагаться за каждый грѣхъ. Въ Великомъ катихизисѣ говорится, что третья часть покаянія — удовлетвореніе или отпущеніе и мученіе грѣховъ. Но это мнѣніе латинское, а не православное. По ученію латинской церкви каждый долженъ нести епитимію за грѣхъ, временное наказаніе, соответствующее грѣху. Отсюда явилось латинское ученіе объ индульгенціяхъ, чистилищѣ и пр. Теперь нужно доказать старообрядцамъ, что это мнѣніе латинское.

Великій катихизисъ, который составилъ свою книгу. Исправлялъ ее, соборное епитимію и русскими епитимію стили изъ епитимію церковь епитимію говорится въ мнѣніяхъ, говоритъ сердечное, устимію ихъ; а объ устимію и рѣчи (латинское) на епитимію, катихизисъ отнюдь не каково удовлетвореніе, каково въ покаяніи, здѣсь врачъ прощеніе грѣховъ. Константинопольская протестантская церковь кающемуся можно получать

Но старообрядцы удовлетворенію, каково епитимію (Мечъ духовный) стаго правила 6 и 7, латинскій нисскаго въ покаяніи какъ смотрѣли или признавали правилъ говоритъ можетъ умалять говоритъ онъ, каково прибавить божію пріемлющія, покаянію. Того ради и наказанія пре

Великій катихизисъ былъ написанъ малороссомъ Лаврентіемъ Зизаніемъ, который въ 1627 году явился въ Москву съ цѣлью издать свою книгу. Патріархъ Филаретъ лично пересматривалъ эту книгу и исправлялъ ее, а затѣмъ поручилъ книжнымъ справщикамъ имѣть собесѣдованіе съ Лаврентіемъ о статьяхъ, не сходныхъ съ греческими и русскими переводами. Но и Филаретъ и справщики по ошибкѣ опустили изъ вниманія латинское мнѣніе объ епитиміяхъ. Что русская церковь епитиміи не считала необходимою частію покаянія, объ этомъ говорится въ маломъ катихизисѣ. Существенныя части таинства покаянія, говорится въ Маломъ катихизисѣ: «сѣтованіе или сокрушеніе сердечное, устное исповѣданіе грѣховъ и священническое разрѣшеніе ихъ»; а объ удовлетвореніи, какъ существенной части покаянія, здѣсь нѣтъ и рѣчи (Мал. кат. лис. 36—37). Православная церковь смотритъ на епитимію, какъ на средство исправительное, врачебное, отеческое, а отнюдь не какъ на наказаніе въ собственномъ смыслѣ и не какъ на удовлетвореніе, какъ учатъ латиняне. Св. Златоустъ, призывая грѣшниковъ къ покаянію, писалъ: «согрѣшилъ ты? Войди въ церковь, покайся, здѣсь врачебница, а не судилище, здѣсь не пстязуютъ, а даютъ прощеніе грѣховъ» (бесѣда къ антиох. народу о покаяніи стр. 316). Константинопольскій патріархъ Іеремія отъ лица восточной церкви писалъ протестантамъ, что епитиміи «весьма полезны и много дѣйствуютъ кающемуся въ дѣлѣ исправленія», но не необходимы, такъ какъ можно получать прощеніе грѣховъ и безъ епитиміи.

Но старообрядцы не слишкомъ много говорятъ объ епитиміи, какъ о удовлетвореніи, а настаиваютъ особенно на томъ, что св. отцы установили епитиміи и указываютъ правила св. отцовъ объ епитиміяхъ (Мечъ духовный): перваго вселенскаго собора правила 11 и 12, шестаго правила 44, 61, 86 и друг.; халкидонскаго собора правила 4, 5, 6 и 7, лаодикійскаго собора правила 4, 7, 21, 22 и др., Григорія Нисскаго въ посланіи къ Литонію восемь правилъ и пр. Но св. отцы какъ смотрѣли на эти правила, считали эти правила необходимыми или признавали возможнымъ измѣнить ихъ? Василій Великій въ 74 правилѣ говоритъ, что духовникъ, ради сокрушенія сердца кающагося, можетъ умалять тяжесть епитиміи. Тоже говоритъ и Вальсамонъ. Судьи говорятъ онъ, казни, закономъ установленной, не могутъ ни убавить, ни прибавить безъ воли царской, епископы же, грѣхъ нашихъ бремя пріемлющія, по разсужденію своему, наказанія и умножаютъ и умаляютъ. Того ради есть власть не точію время наказанія сокращаютъ, но и наказанія премѣнять (Толков. на 74 прав.). Св. Златоустъ говоритъ:

«аще бы кто и въ крайняя беззаконія достигъ, но возвратится оттуда на путь добродѣтели жаляетъ, приѣмлетъ его Богъ, и объѣмлетъ милостивнѣ. Не времени долгою, но обращенія истиннаго покаянія совершается» (слова къ Θεодору отпадшему). Василій Великій говоритъ, что духовникъ, видя великое сокрушеніе кающагося, можетъ уменьшать епитимію (74 пр.). Григорій нисскій говоритъ, что время епитиміи сокращается «теплымъ тѣнѣемъ и горячимъ прилежаніемъ къ исправленію» (4 пр.). Въ 102 правилѣ шестаго вселенскаго собора говорится, что нужно смотрѣть на причину грѣха и на обращеніе кающагося и сообразно съ этимъ соразмѣрять милость. Въ Номоканонѣ при Потребникѣ говорится, что можно ослаблять и умножать епитимію. Такимъ образомъ духовникъ, смотря по раскаянію и грѣху, можетъ уменьшать епитимію. Онъ долженъ имѣть въ виду, чтобы тяжесть епитиміи неожесточала кающагося, иначе дѣлъ епитиміи—исправленіе кающагося, не достигнется. Св. Златоустъ въ книгѣ «о священствѣ» говоритъ: «не просто по мѣрѣ грѣховъ наказанія налагати подобаетъ, но смотри ти произволеніе согрѣшившихъ, да не больше раздеремъ, когда раздра- ное сошито хощемъ, и да не втягчайшее паденіе приведемъ, когда лежащаго воздвигнути желаемъ. . . . Многое разсужденіе пастырѣ имѣти долженъ и очю безчисленныя, дабы отовсюду разсмотрити могъ души состояніе» (второе слово о священствѣ, напечатанное въ Львовѣ въ 1614 году, стр. 36). Таже мысль съ большей силою выражается въ книгѣ «Зонарь съ Богомъ». Тѣ, которые заповѣди тяжкія на вѣхъ налагаютъ безъ разсужденія, «поступаютъ не добро и не правильно, но безчеловѣчно и безумно» (глава 3 лис. 28). Такимъ образомъ епитиміи можно ослаблять и измѣнять. Въ Номоканонѣ есть такое правило Іоанна Постника. «Сухояденіе и метаніе съ молитвою предаеть грѣшникамъ, восполняя имъ время отлученія отъ св. таинъ. Аще кто вина пити во уроченные дни не изволитъ, съ такового мы снимаемъ годъ противъ установленнаго запрещенія. Аще кто отъ мяса воздержатся обѣщавается на время другое и мы лѣто отсѣци искусихомъ. Аще сыра и яицъ, рыбы и мяса воздержатся общается, на каждое возде- ржаніе отъ одного вида по одному лѣту еще отнимаемъ. Но аще частымъ коленопреклоненіемъ станеть умилостивлять Бога, — сдѣлаемъ то же. Тоже сдѣлаемъ особо въ томъ случаѣ, когда будеть творить обиль- ную милостыню». Наконецъ «аще въ боголюбезное иноческое житіе приступитъ, еще сокращаемъ время запрещенія». Изъ этого правила видно что епитимія можетъ быть ослабляема за каждый нравственный подвигъ. Нужно обращать главное вниманіе на чувство кающагося и

сообразно съ э
ворить св. Зла
душевныя извѣ
посыпали ихъ,
вмѣстѣ за сим
посл. къ корнѣ
Изъ указанн
замѣнять одну
бываетъ въ бо
старообрядцы?
нисскаго епити
за отреченіе отъ
староп. Корм.
епитиміи. По м
особенно за ли
не только идо
Тим. 6, 10). I
грѣхи не нал
Чети-Миняяхъ.
сказывается,
молилась вмѣс
тырь и не нал
сказывается, ч
ложено епитими
когда была еп
безъ епитиміи.
ли епитиміи
равлій, котором
салъ посланіе.
видитъ въ нем
творить злыя д
раго Христось
покаяніе може
кающагося. Хри
за одно сердеч
тельная сила
а не отъ епити
миваетъ объ еп
Теперь обрат

сообразно съ этимъ чувствомъ уменьшать тяжесть епитиміи, какъ говоритъ св. Златоустъ. Что спасло, говоритъ онъ, Ниневитянъ? На душевныя язвы они возложили строгій постъ, одежды изъ вретнца, посыпали ихъ, смочили горькими слезами, поверглись на землю, а вмѣстѣ за симъ перемѣнили и образъ своей жизни (Бесѣда 4 на 2 посл. къ корин. ст. 118 и 119).

Изъ указанныхъ правилъ видно, что можно ослаблять епитиміи и замѣнять одну другой; но можно ли вовсе не налагать епитиміи, какъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ теперь и противъ чего возражаютъ старообрядцы? По соборнымъ опредѣленіямъ и по мнѣнію св. Григорія нисскаго епитиміи должно налагать только за троякаго рада грѣхи: за отреченіе отъ вѣры, за блудъ и убійство (посланіе къ Литонію, староп. Корм. стр. 267—268), а за другіе грѣхи можно не налагать епитиміи. По мнѣнію св. Григорія нисскаго нужно налагать епитиміи особенно за любостыжаніе, такъ какъ любостыжаніе по апостолу, есть не только идолослуженіе, но и корень всѣхъ золъ (Колос. 3, 5. 1 Тим. 6, 10). Изъ церковной практики видно, что св. отцы за многіе грѣхи не налагали епитиміи. Эти примѣры есть въ Прологахъ и Чети-Минейхъ. Въ Прологъ подь 2 ноября въ житіи св. Серапіона разсказывается, что Серапіонъ пришелъ къ блудницѣ и молился за нее, молилась вмѣстѣ и она, потомъ по ея просьбѣ отдалъ ее въ монастырь и не наложилъ на нее епитиміи. Въ Прологъ подь 24 марта разсказывается, что одна волшебница раскаялась и на нее не было наложено епитиміи. Изъ Чети-Миней извѣстно, что Марія египетская, когда была еще великою грѣшницею, была допущена къ причастію безъ епитиміи. И въ древней церкви были духовники, которые считали епитиміи необходимыми. Таковъ между прочимъ присвитель Хараклій, которому блаженный Нилъ черноронецъ по этому поводу писалъ посланіе. Нилъ говорилъ, что Хараклій не понимаетъ св. Писанія, видитъ въ немъ только одинъ гнѣвъ Божій, а не любовь. Хараклій творить злыя дѣла, повергая челоуѣка въ отчаяніе, челоуѣка, за котораго Христосъ пострадалъ. Епитимія, говоритъ Нилъ, дѣло хорошее, но покаяніе можетъ быть спасительнымъ и безъ епитиміи, ради скорби кающагося. Христосъ помиловалъ грѣшника мытаря и безъ епитиміи, за одно сердечное раскаяніе (староп. Корм. анс. 296—300). Спасительная сила покаянія зависитъ отъ сердечнаго сокрушенія кающагося, а не отъ епитиміи. Симеонъ солунскій, говоря о покаяніи, и не упоминаетъ объ епитиміи.

Теперь обратимъ вниманіе на то, въ чемъ старообрядцы обвиняютъ

православную церковь и на чемъ основываютъ эти обвиненія. Въ 25 пунктѣ раскольничьяго чинопріема говорится: проклинаю тѣхъ, которые отпущаютъ грѣхъ съ василіанами и мессалианами (то есть безъ епитимій). Такимъ образомъ старообрядцы обвиняютъ православную церковь въ мессалианской ереси. Но въ чемъ состоитъ мессалианская ересь и отпускаются ли въ ней грѣхи безъ епитимій? Мессалиане говорятъ, что въ человѣкѣ обитаетъ бѣсъ, отвергаютъ таинства крещенія и причащенія, не чтутъ Богородицу, клянутся безъ боязни и пр. (Корм. пис. 295). Изъ этой характеристики мессалианства видно, что въ основѣ его лежитъ языческое дуалистическое міровоззрѣніе, и мессалиане не признаютъ ни какихъ христіанскихъ таинствъ. Отверженіе епитимій только дальнѣйшій выводъ изъ мессалианства. Мессалианская ересь языческаго характера и обвиненія въ ней православной церкви странно. Православная церковь принимаетъ книгу правилъ, Номоканонъ, Кормчую и другія книги, напечатанныя при патріархѣ Іосифѣ, въ которыхъ епитиміи дается должное значеніе. Старообрядцы говорятъ: Ѳеофанъ Прокоповичъ въ Духовномъ регламентѣ отвергаетъ епитиміи. Въ 14 пунктѣ Духовнаго регламента вотъ что говорится относительно епитимій. Нѣкоторые неученые священники не пріобщаютъ и смертно больныхъ, если они не исполнили епитиміи. Но древніе отцы церкви: Василій Великій, Григорій нисскій и Златоустъ назначеніе епитимій предоставляютъ главнымъ образомъ на волю и усмотрѣніе духовника. Духовники, говоритъ Прокоповичъ, могутъ налагать различныя епитиміи, а иногда и вовсе не налагать епитиміи. Если духовникъ видитъ особую готовность кающагося къ перенесенію епитиміи, то, съ разрѣшенія архіерея, можетъ наложить епитимію. Такимъ образомъ у Прокоповича объ епитиміяхъ говорится тоже, что и у св. отцовъ; онъ не отвергаетъ значенія епитимій. Далѣе Прокоповичъ говоритъ объ епитиміяхъ, что въ древнее время епитиміи были слишкомъ строги и долги, но теперь они многимъ тягостны и любимы только раскольниками. Отлученія отъ причащенія на многіе годы теперь уже слишкомъ тяжело. Въ указанныхъ мысляхъ Прокоповича нѣтъ противорѣчія мнѣніямъ древнихъ отцовъ церкви. Прокоповичъ говоритъ, что лѣзвые и раскольники желаютъ епитиміи; первые чтобы не говѣть, вторые чтобы укрываться въ расколѣ и не причащаться въ православной церкви. Въ виду этого часто епитиміи не налагаются, и это вполне согласно съ духомъ церкви и разумно. И послѣ Ѳеофана Прокоповича епитиміи налагались. Въ 1747 году Св. Синодъ на извѣстное время отлучилъ отъ причащенія калмыка Трофима Иванова, обратившагося

изъ раскола в
Въ 1773 году
сколькихъ чел
подобная же е
хи за уклонен
мій были и п

Р
Старообрядцы
щихъ бѣглыхъ
сіе, окормляемо
ютъ таинствен
ствомъ истинн
мляются старо
щенству, учре

Прежде всеи
изслѣдуемъ: о
не имѣютъ св
церкви поновъ.
стояніе бѣглоц
По обѣтованію
неодолжною с
семь таинствъ
ство въ трехъ
Эти три чина
пришествія Хр
поновцевъ, то
щенства у ни
товой церкви.
они не имѣют
обѣтованію Хр
не имѣютъ еп
и управлять
что церковью
сецъ говоритъ
бранна, ниже
сланіе къ Тра

изъ раскола въ православіе за принятіе втораго крещенія въ расколѣ. Въ 1773 году Св. Синодъ за уклоненіе въ евакертство отлучилъ нѣсколькихъ человекъ отъ св. причастія на семь лѣтъ. Въ 1798 году подобная же епитимія была наложена на крестьянъ Коломенской епархіи за уклоненіе въ скопчество. Подобные примѣры наложенія епитимій были и впоследствии.

Разборъ поповщинскаго ученія о священствѣ.

Старообрядцы — поповцы, раздѣляющіеся на бѣглоповцевъ, принимающихъ бѣглыхъ изъ русской праславной церкви поповъ и австрійское согласіе, окормляемой попами австрійской, или бѣлокриницкой іерархіи, признаютъ таинственное священство необходимымъ и неотъемлемымъ свойствомъ истинной Христовой церкви. Но священство, которымъ окормляются старообрядцы, имѣетъ ли тѣ свойства, которыя присущи священству, учрежденному въ истинной церкви основателемъ ея — Христомъ?

Прежде всего, обратимъ вниманіе на согласіе бѣглопоповщинское и изслѣдуемъ: отвѣчаетъ ли оно идеалу церкви Христовой? Бѣглопоповцы не имѣютъ своего епископа и принимаютъ бѣглыхъ изъ православной церкви поповъ, которые совершаютъ у нихъ тайны и требы. Есть ли это состояніе бѣглопоповщины истинное и законное состояніе церкви Христовой? По обѣтованію Христа, Его церковь до скончанія міра должна быть неодолимкою отъ вратъ адовыхъ, то есть постоянно должна имѣть семь таинствъ и непрерывное, преемственное отъ апостоловъ, священство въ трехъ чинахъ: епископскомъ, пресвитерскомъ и діаконскомъ. Эти три чина священства должны существовать въ церкви до втораго пришествія Христа. Если допустить существованіе таинствъ у бѣглоповцевъ, то они имѣютъ только шесть таинствъ, а таинства священства у нихъ нѣтъ, поэтому они и не составляютъ истинной Христовой церкви. Правда, бѣглопоповцы въ свое оправданіе говорятъ, что они не имѣютъ священства потому, что люди гонятъ ихъ. Но, по обѣтованію Христа, люди не могутъ одолѣть церкви Его. Бѣглопоповцы не имѣютъ епископа, могущаго рукополагать пресвитеровъ и діаконівъ и управлять церковію. А епископъ въ церкви есть такое важное лицо, что церковь не можетъ существовать безъ него. Св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: „безъ нихъ (то есть епископовъ) церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ“ (первое посланіе къ Траліанамъ гл. 4). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „не мо-

жетъ бо церковь безъ епископа быти“ (Маргарытъ. Житіе Іоан. Злат. л. 154). Захарія Копыстинскій пишетъ: „церковь Христова безъ епископовъ быти не можетъ, и нигдѣ не была“ (полинодія, часть 2, раздѣлъ 8, арт. 1). Церковь безъ епископовъ называется не полною, безглавою, вдовствующею, слѣпою. Въ толкованіи на 55 апостольское правило говорится: „епископы убо по образу суща Господа нашего Іисуса Христа, и глава церковнаго тѣлесе именуемі... Презвитери же и діаконы по образу суща рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ“ (Корм. л. 15 обор.). Въ толкованіи на 25 правило четвертаго вселенскаго сбора говорится: „повелѣвають убо правила, нескончавшемся тремъ мѣсяцемъ по скончаніи епископа, другаго епископа поставити, аще не нѣкая бѣда великая, и не отрочна продолжитъ время. Аще же болѣе трехъ мѣсяцевъ *вдовствуетъ* церковь безъ епископа, кромѣ нѣкія нужи великія, митрополитъ убо запрещеніе да приметь“ (Корм. л. 103 обор.). Въ статьѣ объ унітахъ въ книгѣ о вѣрѣ говорится: „церковь бо наша святая митрополита и епископовъ православныхъ, ихже Іисусъ Христосъ окомъ тѣла нарече, оставши бѣше *слѣпа*, яко тѣло безъ очію, вознесеніемъ же тоя святыни прозрѣла и благодатію Христовою видитъ“ (глав. 23, л. 213). Правда, бѣглопоповцы, по ихъ словамъ, вовсе не думаютъ, что церковь можетъ быть безъ епископа; напротивъ, они исповѣдуютъ, что церковь должна быть съ епископомъ и сами признаютъ епископовъ великороссійской церкви. Но 1) одно это исповѣданіе не дѣлаетъ бѣглопоповщинскую церковь истинною. Св. Игнатій Богоносецъ называетъ такихъ людей *лицемѣрами*. „Аще нѣдін епископа убо нарицають, а безъ него вся творять, таковымъ речеть той, иже истинный и первый епископъ и единъ по естеству архіерей: *что Мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю*. Таковѣ бо не добросовѣстніи, но лицемѣры и прелестницы быти мнѣ видятся“ (2 посланіе къ Магнезіанамъ л. 13). Что касается, во 2) отношеній бѣглопоповцевъ къ великороссійской церкви, то эти отношенія неправильны, такъ какъ бѣглопоповцы съ Великороссійскою церковью не имѣютъ общенія въ молитвѣ и тайнствахъ и приходящихъ къ нимъ изъ православной церкви принимаютъ вторымъ и третьимъ чиномъ. Бѣглопоповцы, въ противорѣчіе съ собою, говорятъ еще слѣдующее: церковь соборная, кафедральная не можетъ быть безъ епископа, но сельская церковь можетъ и не имѣть епископа. Другіе бѣглопоповцы высказываютъ еще болѣе крайнее воззрѣніе; по ихъ мнѣнію церковь можетъ существовать и вовсе безъ епископа, какъ это было въ древнихъ: японской, кар-

фагенской церк
поводу этихъ
церкви не
мѣстныхъ, част
нительно не
не можетъ суц
Такъ какъ у
правленіе церк
незаконнымъ,
своего служені
го его. Въ 39
своего, пресвит
поручени люде
правилахъ мѣс
памъ развивает
евхаристіа исти
той повелить
нельзя соверша
безъ повелѣні
зовати или раз
копа нельзя е
церкви и вооб
что во всѣхъ т
ство присно пр
ниже миро без
же и священст
цѣ предлагается
жетъ соверши
чрезъ тое посв
архіереа миро
(75). Въ Номок
заповѣди свят
если бы онъ б
(л. 57). Таким
ствъ, а слѣдова
нигъ и соверша
моченный архіе
копа, дѣйствио
Итакъ, бѣгл

фагенской церквяхъ, а также въ южно-русской во время уніи. По поводу этихъ мнѣній нужно сказать, что бѣглопоповцы во всей своей церкви не имѣютъ епископовъ; указанныя же церкви суть церкви мѣстныя, частныя, которыя могутъ и не имѣть епископовъ и дѣйствительно не имѣли ихъ въ некоторое время; но вся вселенская церковь не можетъ существовать безъ епископа.

Такъ какъ у бѣглопоповцевъ нѣтъ законнаго священства, то и отправленіе церковнаго богослуженія бѣглыми попами является дѣломъ незаконнымъ, по каноническимъ правиламъ. Священникъ во все время своего служенія долженъ быть въ подчиненіи у епископа, поставившаго его. Въ 39 апостольскомъ правилѣ говорится: „безъ воли епископа своего, пресвитери или диаконы, да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени люди Господни“ (Корм. л. 10 обор.). Въ святоотеческихъ правилахъ мысль о необходимости подчиненія пресвитеровъ епископамъ развивается частнѣе. Игнатій Богоносецъ говоритъ: „только та евхаристія истинна, которая чрезъ епископа дѣйствуется, или ему же той повелитъ“ (посл. къ Смирн.). Безъ воли епископа пресвитеру нельзя совершать исповѣди. Въ 39 апостольскомъ правилѣ говорится: безъ повелѣнія своего епископа пресвитеру не подобаетъ людей связывать или разрѣшать“ (Староп. Корм. л. 10 и 11). Безъ воли епископа нельзя совершать миропомазаніе, строить монастыри, освящать церкви и вообще совершать богослуженіе. Симеонъ солунскій пишетъ, что во всѣхъ таинствахъ дѣйствуетъ благодать епископа. „Да преемство присно пребываетъ благодати отъ Христа въ насъ (епископахъ), ниже миро безъ мира совершается, ниже хиротонія кромѣ мира, тѣмъ же и священство миромъ бываетъ. И сіе знай отсюда: на жертвенницѣ предлагается и совершается, миро, безъ жертвенника же не можетъ совершиться; жертвенникъ же предпомазанъ есть миромъ, и чрезъ тое посвятится. Миромъ убо миро совершается, и паки чрезъ архіереа миро священно-дѣйствуется, и безъ архіереа не можно“ (глав. 75). Въ Номоканонѣ говорится, что кто дѣйствуетъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, тотъ беретъ на себя такой же грѣхъ, какъ если бы онъ былъ простецомъ, вовсе не имѣющимъ рукоположенія (л. 57). Такимъ образомъ безъ архіереа не можетъ совершаться таинство, а слѣдовательно не можетъ быть и христіанъ. Если священникъ и совершаетъ таинства, то онъ дѣйствуетъ только какъ уполномоченный архіереа. Поэтому священники, дѣйствующіе безъ воли епископа, дѣйствуютъ не законно.

Итакъ, бѣглопоповщинская церковь, не имѣющая епископа, есть

церковь безглавая, вдовствующая, слѣпая; она не имѣетъ семи таинствъ и законнаго правильнаго богослуженія. Бѣглые священники дѣйствуютъ не законно. А потому бѣглопоповщинская церковь не есть не одолѣнная, отъ вратъ адовыхъ истинная Христова церковь.

Въ 1847 году въ старообрядческомъ мѣрѣ явилась полная трехчленная іерархія, извѣстная подъ именемъ австрійскаго священства. Поповцы, приѣмлющіе это священство, говорятъ, что ихъ церковь ведетъ свое начало отъ Христа; она существовала до патриарха Никона и послѣ его, когда старообрядцы поповцы имѣли бѣглыхъ поповъ.

Въ 1848 и 49 годахъ Павелъ Васильевъ и Семенъ Семеновъ, послѣдователи австрійскаго священства, въ защиту его придумали особое ученіе о временномъ оскудѣніи благодати хиротоніи въ Христовой церкви. Они говорили: во дни Моисея и Дарона въ вѣтхомъ завѣтѣ съ неба сошелъ огонь на жертвенникъ, во время вавилонскаго плѣна жертвенный огонь пророкомъ Іереміею былъ сокрытъ въ безводномъ колодцѣ, гдѣ и прекратился, превратившись въ воду; но потомъ послѣ вавилонскаго плѣна, когда жертвенные дрова были облиты водою, взятою изъ этого колодца, то огонь снова сошелъ съ неба на жертвенникъ и дрова воспламенились. Точно также и въ новомъ завѣтѣ въ день Пятидесятницы на апостоловъ сошелъ съ неба огонь (благодать священства) и былъ до патриарха Никона, съ Никона же на время огонь прекратился, но потомъ снова, какъ въ вѣтхомъ завѣтѣ, огонь сошелъ съ неба, такъ и у насъ съ Амвросія явилось священство.

Въ этомъ ученіи можно усматривать три мысли. Первая мысль — историческая параллель фактовъ, вторая — догматическое значеніе факта оскудѣнія ветхозавѣтнаго огня, преобразовавшаго сокрытія священства въ кладезь еретичества, третья — возстановленіе священства по подобію возстановленія жертвеннаго огня. Относительно первой мысли нужно замѣтить, что параллель не есть доказательно; притомъ же ветхій завѣтъ не въ каждой отдѣльной части своей былъ прообразомъ новаго завѣта. Поэтому нужно доказать, что превращеніе жертвеннаго огня въ воду, въ колодць, прообразовало оскудѣніе новозавѣтнаго священства. Св. Амвросій медиоланскій въ жертвенномъ огнѣ видѣлъ прообразъ священства. Огнь оный (жертвенный вѣтхозавѣтный) былъ прообразомъ Св. Духа, который имѣлъ снѣти по вознесеніи Господнемъ и отпустити грѣхи всѣхъ; который яво огонь, воспламеняетъ мысли вѣрныхъ души (третья книга св. Амвросія *о должностяхъ*, глава 18). Но превращеніе огня въ воду, по мнѣнію св. Амвросія, не означало оскудѣнія новозавѣтнаго священства. Превращеніе жертвеннаго

огня въ воду, видно и изъ загову, принесенную сѣ Духъ Святый шеніе Моисея и выражено и въ начинаютъ то, что воду омываетъ жертвеннаго ветх Поповцы говоря плѣна вмѣстѣ съ шенство, такъ и плѣна у евреевъ шенникъ Іоседекъ кое значеніе фа сокрытіе священ эту мысль пере благодать свяще кладезь еретичес томъ снова явил мысли заключает ученія возстано нелѣпая. Въ церк ницы, потомъ, го а съ Амвросія сн священства явила вленія благодати поповцы по этому іеромонахомъ Іер сообщило Амвросі щаетъ благодати каждый миропома Такимъ образо: зать церковь, бы ся съ Амвросія, отношеніяхъ. И составляютъ исти Австрійское св При установленіи

огня въ воду, по св. Амвросію, служило прообразомъ крещенія, что видно и изъ заглавія 18 главы, которое читается такъ: „черезъ жертву, принесенную Нееміемъ (окропленную водою изъ колодца), означаетъ Духъ Святой и крещеніе христіанъ; то же знаменуетъ жертвоприношеніе Моисея и Іліи и такожде исторія Ноя“. Это же не менѣе ясно выражено и въ слѣдующихъ словахъ той же главы: „сіи дѣйствія означаютъ то, что духовная благодать сожигаетъ чрезъ огонь и чрезъ воду омываетъ грѣхи наши“. Кромѣ того, самый фактъ оскуднѣнія жертвеннаго ветхозавѣтнаго огня передается старообрядцами не вѣрно. Поповцы говорятъ какъ въ ветхомъ завѣтѣ во время вавилонскаго плѣна вмѣстѣ съ прекращеніемъ жертвеннаго огня прекратилось и священство, такъ и теперь въ новомъ завѣтѣ. Но во время вавилонскаго плѣна у евреевъ священство не прекращалось, у нихъ былъ первосвященникъ Іоседекъ и левиты. Вторая мысль этого ученія — догматическое значеніе факта оскуднѣнія ветхозавѣтнаго огня, прообразовавшаго сокрытіе священства въ колодезь еретичества — мысль странная. Если эту мысль перевести на болѣе понятный языкъ, то выходитъ, что благодать священства на время перешла къ еретикамъ, скрылась въ колодезь еретичества (перешла въ греческую и русскую церкви), потомъ снова явилась въ истинной церкви (у старообрядцевъ). Въ этой мысли заключается хула на благодать Св. Духа. Третья мысль этого ученія — возстановленіе благодати священства съ Амвросія — тоже мысль недѣльная. Въ церкви благодать священства явилась со дня Пятидесятницы, потомъ, говорятъ поповцы, съ патріарха Никона прекратилась, а съ Амвросія снова явилась; но спрашивается, откуда же благодать священства явилась, если предъ тѣмъ она прекратилась? Для возстановленія благодати хиротонія снова должна бы быть Пятидесятница. Поповцы по этому поводу говорятъ: миропомазаніе. учиненное бѣглымъ іеромонахомъ Іеронимомъ надъ Амвросіемъ, при чинопріемѣ послѣдняго сообщило Амвросію благодать священства. Но миропомазаніе не сообщаетъ благодати священства тому, надъ кѣмъ оно совершается, иначе каждый миропомазанный былъ бы священникомъ.

Такимъ образомъ бѣглопопоское ученіе, придуманное съ цѣлію связать церковь, бывшую при патріархѣ Іосифѣ, съ церковью, явившеюся съ Амвросія, не состоятельно, въ историческомъ и догматическомъ отношеніяхъ. И поповцы, окормляемые австрійскимъ священствомъ, не составляютъ истинной Христовой церкви.

Австрійское священство не законно съ канонической точки зрѣнія. При установленіи австрійскаго священства были нарушены многія ка-

ноническія правила. Священникъ безъ воли епископа, а епископъ безъ воли собора не имѣютъ права переходить отъ одного общества къ другому. Въ пятнадцатомъ апостольскомъ правилѣ говорится: «всякъ причастникъ оставь свою землю, и на чужой живый, и отъ своего епископа молимъ не возвратится, не причастенъ». Въ толкованіи на это правило говорится: «аще который презвитеръ или діакопъ, или инъ кто священническаго чина, оставь свою землю, и на ину страну отшедъ, и не восхощетъ возвратитися, и начнетъ звати его своимъ епископомъ, и той аще не послушаетъ его, да не служитъ, аще же не возвратится покаявша, но пребываетъ въ таковѣмъ безчиніи, да извержется изъ сана, и тако пребывая яко простой человекъ да причащается» (Корм. л. 4). Въ пятнадцатомъ правилѣ перваго вселенскаго собора говорится: «отъ града во градъ ни епископъ ни презвитеръ ни діакопъ да не преходить, понеже таки хотятъ обращени быти въ церкви, въ нихъ же поставленъ быша». Въ толкованіи на это правило говорится: «правило се не токмо епископомъ приступати отъ града во градъ, отнюдь отрицаетъ, но и презвитеромъ и діакономъ, и сотворившия нѣчто таково, во своей градъ, и въ своя церкви, въ нихъ же поставленъ быша, (какъ возвращати повелѣваетъ)». Въ примѣчаніи къ этому правилу говорится: «епископомъ и презвитеромъ и діакономъ своею волею, не приходити отъ мѣстъ идѣже первое поставленъ быша» (Корм. л. 38). Въ тринадцатомъ правилѣ антиохійскаго собора воспрещается епископу одной епархіи поставлять клириковъ въ другой епархіи, безъ воли епископа послѣдней (Корм. л. 67—68). А между тѣмъ Амвросій безъ воли константинопольскаго патріарха ушелъ въ Бѣлую Криницу къ старообрядцамъ. Но старообрядцы, говорятъ что Амвросій ушелъ отъ ереси въ православіе и вышеуказанные правила не приложимы къ Амвросію. Законность такого ухода Амвросія старообрядцы оправдываютъ пятнадцатымъ правиломъ перво-втораго помѣстнаго собора: «Аще который епископъ или митрополитъ на своего патріарха таковая же дерзнетъ (отступитъ отъ патріарха), всего святительства да будетъ лишень. Аще же нѣціи отступать отъ нѣкоего епископа, не грѣховнаго ради извѣта, но ересь его, отъ собора, или отъ святыхъ отецъ невѣдому сущу, таковѣи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи» (Корм. л. 2 21). Но противъ этого нужно сказать, что Амвросій не считалъ константинопольскаго патріарха еретикомъ и никогда не высказывалъ того, что онъ ушелъ отъ константинопольскаго патріарха, считая его еретикомъ. Амвросій ушелъ отъ патріарха за личную обиду. А въ тринадцатомъ правилѣ перво-втораго собора воспрещается

безъ суда уходить діакопъ, яко же с суда и увѣдѣнъ и не поминаеть и ническія чести да сизет и мирстїи лисъ 221). Что Амвросій еретикомъ, это вид греческимъ въ свѣцъ Старообрядцы говорятъ свободную кае ми. Въ шестнадцатомъ правилѣ перво-втораго собора говорится: «аще который епископъ, или митрополитъ, или кто въ престоли наско будетъ извержень, гоубо епископа, или мущую епископа митрополиту, тоя обѣ престоль восхитеть, аще не хоше Амвросій, при на священнодѣйствіи своей степени не правол священнодѣворять, что и въ іерархической степ іерархической степ отъ севировой ерескаго патріарха Іо литской ереси кон епископа Феодосія церковь можно то поставленъ по ра наль ересь Севира въ житїи Саввы с нья Іоанну: «аще Стало бытъ Іоанн какъ еретикъ. По славянъ, что, по при

безъ суда уходитьъ отъ своего епископа. «Аще который прѣзвитеръ, или
діаконъ, якоже и семия, освѣдѣнъ своего епископа согрѣшиша, прежде
суда не увѣдѣнъ, всѣхъ епископъ соборомъ ступитъ отъ общенія (его)
и не поминаетъ имени его, въ службу, да и извержется, и иже вса священ-
ническія чести, да будетъ лишена, и послѣдующи же, да отпадутъ, и мнѣ
си, иже и мирстїи челоуѣцы, оудача отлучатся, до ндеже обратятся» (Корм.
лиси 221). Что Амвросій не считалъ константинопольскаго патріарха
еретикомъ, это видно изъ того, о въ Триестѣ Амвросій былъ погребенъ
греческимъ священникомъ, а о немъ старообрядцы охильно скорбѣли, и
Старообрядцы говорятъ еще, что Амвросій, впопросѣ народа, ушелъ
на свободную каюдру. Но и это воспрещается каноническими правилами.
Въ шестнадцатомъ правилѣ антиохійскаго собора говорится: «иже
кромя совершеннаго собора, иже самаго митрополита на празный церк-
ве престоль, наскочивъ, аще и самы есты празденъ, отъ епископи, да
будеть изверженъ». Въ толкованіи на это правило говорится: «празнаго
гоубо епископа, не имущаго епископи, и въ празную церковь, не
имущую епископа поставляти, и отъ совершеннаго собора, иту суща, и
митрополиту, тоя области, се правило повелѣваетъ, а не самому, от се-
бѣ престоль восхищати, аще и отъ всѣхъ людей, аграда того, иудимъ
естъ, аще нехочеть быти отверженъ» (Корм. П. 68).
Амвросій, при переходѣ въ расколъ, былъ принятъ и благословенъ
на священнодѣйствіе бѣглымъ іеромонахомъ, а лица низшей іерархиче-
ской степени, не можетъ лицу высшей іерархической степени давати
право священнодѣйствовать — священникъ епископу. Старообрядцы го-
ворятъ, что и въ древней церкви были примѣры, и что лица низшей
іерархической степени принимали отъ ереси въ церковь, лица высшей
іерархической степени. Преподобные Савва и Теодосій присоединили
отъ севиroy ереси къ православію третьимъ чиномъ константинополь-
скаго патріарха Іоанна, а Максимъ исповѣдникъ принялъ отъ мено-
литской ереси константинопольскаго патріарха Пирра и Кесарійскаго
епископа Теодосія. Противъ этого нужно замѣтить, что принимать въ
церковь можно только еретика, осужденнаго и отлученнаго. Іоанъ былъ
поставленъ (по распоряженію) воеводою Анастасіемъ, чтобы при-
нять ересь Севира. Но Іоанъ не принялъ этой ереси. Въ Четь-Миней
въ житіи Саввы освященнаго приводятся слова преподобнаго, сказа-
ныя Іоанну: «аще не послушаши, тогда аки еретикъ проклянешися».
Стало бытъ, Іоанъ не былъ еще осужденъ и отлученъ отъ церкви,
какъ еретикъ. Потомъ, когда Іоанъ сталъ склоняться въ пользу право-
славія, то, по приказанію царя, воеводою Анастасіемъ были посажены

въ темницу. «Іоаннъ же видѣ себѣ утѣшенна суща проси его (воеводу Анастасія), да отпуститъ се творити (проклясть халкидонскій соборъ) въ церкви. И собрася народъ въ церковь св. Стефана, идѣже Савва съ десятью притекоша: таможе и присланный баше воевода, ожидая слышати по указу цареву. Іоаннъ же възде на амвонъ, поимъ съ собою Савву и Θεодосіа. Тогда вси тріе согласно прокляша Несторія, Евтихіа, Севира и прочихъ еретикъ, не приѣмлющихъ халкидонскаго собора». Отсюда видно, что какаго либо чинопріема надъ Іоанномъ не было, а было только торжественное засвидѣтельствованіе православной истины, какъ со стороны патріарха Іоанна, такъ и со стороны преподобныхъ Саввы и Θεодосія. Патріархъ Іоаннъ самъ входитъ въ церковь и на амвонъ, а это показываетъ, что онъ не былъ отлученъ отъ церкви какъ еретикъ (Баронія, 513). Патріархъ Пирръ былъ рукоположенъ православнымъ епископомъ ираклійскимъ, и хотя сдѣлался сторонникомъ ереси моноелитовъ и бѣжалъ изъ Царьграда въ Африку, но соборомъ еще не былъ осужденъ. Въ Африкѣ онъ имѣлъ преніе съ Максимомъ исповѣдникомъ и «препрень бысть приста къ православію» (книга о вѣрѣ лис. 136 Барон. лѣт. 639, 642 и 645. Минея: житіе препод. Максима генв. 21).

Но хотя патріархъ Пирръ и не былъ осужденъ соборомъ, оправдываются старообрядцы, тѣмъ не мѣнѣе онъ впалъ въ ересь и былъ присоединенъ къ церкви св. Максимомъ, который былъ только архимандритомъ. На это нужно замѣтить, что въ житіи св. Максима разсказывается, что Пирръ былъ принятъ въ церковь соборомъ африканскихъ епископовъ, а не однимъ св. Максимомъ. «Пирръ... обходя грады, прельщаше православныя въ свое зловѣріе, и много бы вредилъ тамо (въ Африкѣ) церкви Христову, аще не бы имѣлъ во всемъ противна себѣ сего Максима преподобнаго, съ нимъ же, сошедшеся, о вѣрѣ по вся часы препирашеся. И нужда бѣ обратися епископомъ африканскимъ въ Карфагенъ, да послушаютъ пренія обоихъ. *Бывшу же собору и пренію* «Богомудрый Максимъ одолѣ Пирру. Препренъ убо бывъ, Пирръ приста къ православнымъ, *и пріятъ бысть отъ церкви любезно и честно вкупъ съ титулою патріаршею*» (Минея 21 января). Старообрядцы говорятъ еще: кесарійскій епископъ Θεодосій св. Максимомъ былъ принятъ въ церковь отъ ереси чрезъ цѣлованіе Евангеліе. Въ темницѣ, гдѣ было присоединеніе Θεодосія, не было ни одного епископа. На это нужно замѣтить, что еп. Θεодосій, съ двумя патрикіями посланный отъ царя къ св. Максиму склонять послѣдняго къ моноелитству, послѣ долгихъ споровъ съ св. Максимомъ, самъ склонился

къ православію. дозательство т. св. Евангеліе; н. въ житіи св. Ма. Въ житіи св. Ма. триарха Петра к. къ своему едино патріака, Павелт. подобному предл. ще и вопрошаю (Въ же тамо и симъ заточенъ б. крѣпкомъ преніи. и Св. Духомъ д. ву, съ радостію. любезно то пріят. же и царя къ т. будетъ крѣпо. св. икону Спаси. Баронія: «Конст. ному за вѣру вл. өнии, первѣйна. трикіевъ Θεодосі. тили, и самого в. бесѣда ихъ прое. ею же они тріе. врестомъ и обра. оныя моноелитс. общашася къ н. Старообрядцы. девяносто шесть. шіе неправосла. лись «укоряюще. а не предъ паст. же (православны. приносящихъ ра. На это нужно за. пы предъ своим. каивались и соб.

къ православію и обѣщаніе увѣщавать царя принять православіе. Въ доказательство того, что это обѣщаніе вѣрно, всѣ спорившіе цѣловали св. Евангеліе; ни гаго чинопріема отъ ереси тутъ не совершалось, и ни въ житіи св. Максима, ни у Баронія объ этомъ ничего ни говорится. Въ житіи св. Максима читаемъ: «прислани быша отъ царя и отъ патріарха Петра къ святому (Максиму) честніи мужи, еже увѣщати его къ своему единомыслию, Θεодосій епископъ Кесаріи Вионнійскія, и два патріарха, Павелъ и Θεодосій же: тии многая и различная словеса преподобному предложаша, ово льстяще, ово же претяще, ово же испытующе и вопрошающе. Сѣдшимъ же имъ и святому сѣсти повелѣвшимъ (Бѣ же тамо и Визійскій епископъ, Визія градъ, въ немъ же св. Максимъ заточень баше)... по многой же бесѣдѣ и отъ обоихъ странъ крѣпкомъ преніи, Богомудрая и Боголюбивая Максимова преподобнаго уста, и Св. Духомъ движимый языкъ одолѣ противнымъ и сотворше молитву, съ радостію соизволиша правовѣрному исповѣданію Максиму, и любезно то пріяша, и тако якоже и онъ вѣровати и исповѣдовати, аще же и царя къ тому приводити правовѣрію обѣщашася. Все же то да будетъ крѣпко, лобзаша Божественное Евангеліе и честный крестъ и св. икону Спасителеву и Пресвятія Богородицы». Тоже говорится и у Баронія: «Констанцій кесарь къ Максиму архимандриту оному изгнанному за вѣру въ Визію посла Θεодосія епископа кесарійскаго изъ Вионніи, первѣйнаго во оной ереси моноелитской мудреца и двухъ патріархивъ Θεодосія и Павла, дабы Максима къ заблужденію своему обратили, и самого въ Константинополь съ честію привезли. Написана есть бесѣда ихъ пространно Анастасіемъ ученикомъ св. Максима, и иными, ею же ониі трие тако пользовашеся, яко кленущеся Евангеліемъ и крестомъ и образомъ Господа нашего и Матери Его, отрекошася ереси оныя моноелитскія, и всеусердно истину православную приемлюще, обѣщашася къ ней и кесаря обратити» (лѣто 656 число первое). Старообрядцы говорятъ еще, что православные епископы, числомъ девяносто шесть, на разбойничьемъ, или Діоскоровомъ соборѣ подписавшіе неправославное — монофизитское исповѣданіе, впоследствии раскаялись «укоряюще себѣ плакаху» предъ своими овцами (Барон. л. 449), а не предъ пастырями церкви, и никто не упрекалъ ихъ за это; вы же (православные) почему укоряете прибѣгающихъ къ намъ іереевъ и приносящихъ раскаяніе предъ іереями только, а не предъ епископами. На это нужно замѣтить, что у Баронія говорится только, что епископы предъ своими овцами *укоряюще себѣ плакаху*, то есть что раскаявались и сокрушались предъ паствой о своей слабости. Это вполнѣ

свойственно христіанскому смиренію. Но у Баронія нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы эти епископы отъ своихъ овецъ приняли разрѣшеніе. У того же Баронія говорится вниже, что на четвертомъ засѣданіи Халкидонскаго собора «бѣше судъ о упавшихъ епископахъ, послѣдовавшихъ Діоскору, иже назначенше отъ Ювеналія Іерусалимскаго, сіи кающася, прокляше Евтихію, и вѣру каволическую исповѣдаша, и Леонову посланіе подписаша, и въ совѣтъ и сидѣніе со епископами припущени быша». Такимъ образомъ у Баронія ясно говорится, что упавшіе епископы предъ четвертымъ вселенскимъ соборомъ принесли раскаяніе о грѣхѣ и отъ собора же, а не отъ своихъ овецъ, получили разрѣшеніе. Старообрядцы говорятъ еще константинопольскій патріархъ Павелъ въ патріарха бытъ поставленъ иконоборцами и подписалъ иконоборческій актъ, а потомъ отрекся отъ иконоборческой ереси и былъ принятъ въ монастырѣ св. Флора, какъ говорится объ этомъ въ житіи св. Тарасія (Четія-Миней 25 февраля). Но въ монастырѣ не было епископа, а только игуменъ или архимандритъ, и такимъ образомъ лицо низшей іерархической степени приняло лицо высшей іерархической степени, іерей епископа. На это нужно замѣтить, что игуменъ или архимандритъ принялъ въ православіе Павла, не какъ патріарха, а только какъ схимника, сложившаго съ себя патріаршество, какъ объ этомъ говорится въ житіи св. Тарасія, въ исторіи Георгія Кедрина (часть 1 л. 199) и въ летописи Баронія (лѣто 787).
Защитники австрійской іерархіи стараются оправдать возстановленіе своего священства еще примѣромъ отъ трехъ свѣчей. Они говорятъ, что три чина іерархіи подобны тремъ свѣчамъ, изъ коихъ одна — большая означаетъ епископа, другая — меньшая означаетъ пресвитера, третья — еще меньше — означаетъ діакона; всѣ они горятъ однимъ огнемъ. Дунулъ вѣтеръ и угасилъ большую свѣчу, то есть епископы впади въ ересь, сохранивъ однако хиротонію, а двѣ меньшія свѣчи — пресвитеръ и діаконъ — остались неугасимыми. Мы (старообрядцы) взяли у васъ (православныхъ) большую свѣчу, приложили ее къ средней, и она загорѣлась, то есть вашъ епископъ присоединился къ намъ и сталъ благодатнымъ. Итакъ, неогненная сила, то есть не благодать Святаго Духа у насъ угасла, но только у насъ не было епископскаго чина, и мы, заимствовавъ его у васъ, невозженнымъ благодатию, возжгли отъ одного изъ двухъ горящихъ свѣтильниковъ. На это оправданіе нужно сказать, что если уподобить три чина іерархіи тремъ свѣчамъ, различнымъ по величинѣ, то можно большую свѣчу зажечь не отъ средней только, но и отъ меньшей, и да и двѣ большія, если бы онѣ

объ угасли, зажечь и новыя епископскія священодѣйствія, таинствъ, такъ и таинствъ: крещеніе, освященіе, а на самомъ только епископъ второму апостолу дражаютъ Бога, приносить жертва мала, или велика, же дерзнувый та Христомъ» (Корм. Защитники австрійскаго священства и потомъ снова мужъ (епископъ, потомъ мужъ осересь), а наконецъ, конечно, была за то есть временно значить, что епископъ Великороссійскій съ старообрядцы составляли; сказать, что въ ская церковь и всѣми епископал истекающей изъ цемъ для сужде св. Писаніи яси продолжаться въ что вся вселенскаго и вѣри тѣмъ, если выпонъ не будетъ безъ мужа, вдовъ это время? (Окормителями е

объ угасли, зажечь отъ третьей, то есть діако́нъ могъ бы возста-
новить епископскій чинъ. Но какъ діако́нъ не имѣеть благодати на
священнодѣйство, а можетъ только служить пресвитеру при совершеніи
таинствъ, такъ и пресвитеръ имѣеть благодать совершать только шесть
таинствъ: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, бракъ и еле-
освященіе, а на совершеніе таинства хиротоніи не имѣеть власти; одно-
му только епископу дана власть совершать таинство хиротоніи. А по
второму апостольскому правилу: «восхищающіе не дарованная имъ, раз-
дражаютъ Бога, якоже сынове Корреовы, и Озіа царь: ни діако́ну убо
приносити жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія
мала, или велика сотворити, и развращати чинъ священническій, яко-
же дерзнувый таковая, не съ нами борется, но съ великимъ Архіереомъ
Христомъ» (Корм. л. 30).

Защитники австрійской іерархіи оправдываютъ возстановленіе свое-
го священства еще подобіемъ мужа, оставившаго свою законную жену
и потомъ снова возвратившагося къ ней. Положимъ, говорятъ они, что
мужъ (еписко́пъ) и жена (истинная церковь) сначала жили вмѣстѣ, а
потомъ мужъ оставилъ ее и взялъ себѣ другую жену (уклонился въ
ересь), а наконецъ опять возвратился къ законной женѣ. Первая жена,
конечно, была законною женою и въ то время, когда жила безъ мужа,
то есть временно вдовствовала. Въ переложеніи на прямой языкъ это
значитъ, что еписко́пъ (мужъ) на время ушелъ отъ старообрядцевъ въ
Великороссійскую церковь (законной жены), а потомъ снова возвратил-
ся къ старообрядцамъ въ лицѣ Амвросія; но безъ епископа старообря-
дцы составляли законную, истинную церковь. На это оправданіе нужно
сказать, что въ св. Писаніи нигдѣ не предугазано, чтобы вся вселен-
ская церковь могла временно вдовствовать, то есть быть оставлена
всѣми епископами, а примѣръ, взятый изъ человѣческой жизни и про-
истекающій изъ человѣческихъ страстей, не можетъ служить основа-
ніемъ для сужденія о состояніи всей вселенской церкви. Напротивъ въ
св. Писаніи ясно предсказано, что священство въ трехъ чинахъ будетъ
продолжаться вѣчно, чрезъ преемственное рукоположеніе. Утверждать,
что вся вселенская церковь можетъ вдовствовать, то есть лишиться
перваго и вѣрнѣйшаго чина іерархіи, значитъ не вѣрить Писанію. За-
тѣмъ, если выше указанный примѣръ разобрать со всѣхъ сторонъ, то
онъ не будетъ благопріятенъ и для самой поповщины. Жена, оставшись
безъ мужа, вдовствовала 180 лѣтъ. Но какъ и кѣмъ она огормлялась
въ это время? Сама ли собою или посторонними, такъ сказать, лицами?
Окормителями ея были лица получившіе право отъ того же невѣрнаго

мужа и у бѣгшіе отъ него. Выходить весьма некрасивое положеніе старообрядческой поповщинской церкви. Наконецъ, какимъ образомъ этотъ невѣрный, и за свою невѣрность потерявшій право, мужъ снова сдѣлался законнымъ и вѣрнымъ мужемъ? Кто снялъ съ него вину невѣрности? Кто возстановилъ его въ прежнихъ правахъ? Всѣми этими вопросами бросается неблаговидная тѣнь на Агвросія и его преемниковъ.

(Донск. Епарх. Вѣдом.).

МЕРТВЫЯ КОСТИ (*).

VI.

Два раза ночью просыпалась кухарка священника села Ленишина, къ которому прихожи были Бахмуровцы, все ей «чудился» какой-то стукъ на крыльцѣ, но выйти посмотрѣть, что тамъ дѣлается, она ночью боялась. Проснувшись рано утромъ на другой день, она первымъ дѣломъ бросилась на крыльцо, чтобы освѣдомиться, не случилось-ли чего. Но какъ только отворила она дверь крыльца, то съ ужасомъ увидѣла передъ собою два страшные образа смерти, грозно стоявшіе при самомъ входѣ. Въ ужасномъ переполохѣ она закричала изо всѣхъ силъ, такъ что тотчасъ же подняла на ноги весь домъ; «смерть! смерть!... смерть пришла!» одно твердила она. Долго не могли добиться отъ нея толку, но наконецъ, когда вышли на крыльцо, дѣло объяснилось: стоявшіе тамъ два страшные скелета навели на всѣхъ такой ужасъ, что даже у самого священника, привыкшаго уже къ созерцацію разнаго рода покойниковъ, дрожь пробѣжала по всему тѣлу. Въ порывѣ негодованія онъ хотѣлъ было тотчасъ жаловаться становому на бахмуровцевъ; но потомъ, когда прошелъ первый приливъ гнѣва, раздумалъ. Его миролюбивый и уступчивый характеръ и нежеланіе вступать въ непріятности съ прихожанами взяли перевѣсъ надъ чувствомъ оскорбленія, и потому, когда собрались сельскіе крестьяне на это зрѣлище, онъ распорядился отнести кости въ церковный сарай.

Между селомъ и стоящею нѣсколько въ отдаленіи отъ села церковію построены были церковный сарай для храненія дровъ, угольевъ и другой рухляди. Сюда-то теперь и помѣщены были несчастные, потерявшіе столько превратностей судьбы, останки бытъ можетъ иъкогда знаме-

(*) Окончаніе. См. № 2. Оренб. Епарх. Вѣдомостей.

нитыхъ героев. изъ четырехъ ст такъ что внутр богатыри откр зрѣлище не могл рыхъ они нача.

вергли бахмурови сторожъ. Онъ на нѣтъ отъ этихъ

— Воюють, го ко станетъ вре война...

— Что же они — Въ могилы.

пуцають, ну и Еще позапрошло палками, стало

нашелъ, посмотр тораго нибудь и ны, гдѣ же наш

— Такъ-то вѣл покоя имъ не да покой нашихъ!

— А можетъ с какой нибудь мо

— Гдѣ же вмѣ вѣрными въ одн нашей крещеной

— Такъ чего — Эхъ, брател шить. Ужъ невѣ

будетъ его трево шемъ владбище

подальше, въ лѣ Слухъ о войн

страшился по в своихъ обезпкое болѣе попечител

блала на могилк

нитыхъ героевъ. Но такъ какъ сарай этотъ состоялъ всего только изъ четырехъ столбовъ и соломеннаго навѣса, безъ боковыхъ стѣнъ, такъ что внутренность его была открыта, то и помѣщенные здѣсь богатыри открыты были для зрѣнiя всего села. Такое сосѣдство и зрѣлище не могло, конечно, нравиться сельскимъ обитателямъ, на которыхъ они начали наводить не меншiй страхъ, нежели въ какой повергли бахмуровцевъ. Первымъ возсталъ противъ скелетовъ церковный сторожъ. Онъ началъ жаловаться крестьянамъ, что ему ночью прохода нѣтъ отъ этихъ костей.

— Воюють, говорилъ онъ, кости съ нашими мертвецами. Какъ только станетъ время приблизиться къ полуночи, такъ и пойдетъ у нихъ война...

— Что же они, какъ воюють? спрашивали его крестьяне.

— Въ могилы, надо полагать къ покойникамъ лѣзуть, а тѣ ихъ не пуцають, ну и пойдетъ война... стукъ, трескъ, стонъ подымится...

Еще позавчерашнее утро поднялъ изломанную палку на одной могилѣ, палками, стало быть, дерутся? На другой могилѣ кость переломленную нашелъ, посмотрѣлъ а у этихъ всѣ кости цѣлы, ну значитъ у котораго нибудь изъ нашихъ перешибли... Вишь вѣдь они какіе великаны, гдѣ же нашимъ съ ними справиться! разъяснялъ сторожъ.

— Такъ-то вѣдь, братцы, они всѣхъ нашихъ изъ могилъ повыгонять покоя имъ не дадутъ. Грѣхъ и отъ Бога, чтобы невѣрные тревожили покой нашихъ! стали толковать одни изъ крестьянъ.

— А можетъ статься повоюють, повоюють да и улягутся вмѣстѣ въ какой нибудь могилѣ?! замѣчали другіе.

— Гдѣ же вмѣстѣ! захотѣлъ ты, чтобы наши легли вмѣстѣ съ невѣрными въ одной могилѣ! статное ли это дѣло! да и этимъ тоже въ нашей крещеной могилѣ не улежать...

— Такъ чего же они лѣзуть къ нашимъ, когда не улежать?

— Эхъ, братецъ, какой ты!.. Изъ зависти, чтобы покой ихъ нарушить! Ужъ невѣрный вѣрному и въ могилѣ не дастъ покоя, все-то нѣтъ будетъ его тревожить... Ты думаешь — для чего же невѣрныхъ на нашемъ кладбище не похороняють, а стараются спровадить куда нибудь подалеже, въ лѣсъ? Все изъ за этого самаго, войну подымуть!

Слухъ о войнѣ мертвецовъ на кладбищѣ изъ устъ сторожа распространился по всему селу, и всѣ вѣрили ему. Женщины плакали во своихъ обезпокоенныхъ родителяхъ и сродникахъ, а одна изъ нихъ, болѣе попечительная, такъ въ каждую ночь носила на кладбище виблала на могилкѣ своихъ родителей топоръ и ломъ въ той мысли,

что если нападут на них невѣрные великаны, то будетъ чѣмъ имъ оборониться отъ нихъ.

VII.

Борьба мертвецовъ на кладбищѣ села Леншина продолжалась всего только нѣсколько ночей. Но тутъ въскорѣ случилось обстоятельство действительно нѣсколько странное, хотя и въполнѣ естественное. Въ одну ночь разыгрался сильный вѣтеръ, который всегда обыкновенно бываетъ сильнѣе на открытой мѣстности, нежели въ жилыхъ мѣстахъ, огражденныхъ отъ него напоромъ множествомъ строеній и построекъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что она въ другой день ласала на кладбищѣ сломанными и повергнутыми на землю два три старыхъ подгнившихъ креста, оно въ то же время увидѣли и двухъ богатырей распростертыми по землѣ; ничѣмъ не защищенные отъ напора вѣтра они не устояли на пали, и удобного изъ нихъ черепъ, вѣроятно плохо прикрѣпленный, далеко отлетѣлъ въ сторону. Всѣ знали по ночномъ вѣтрѣ, однако же никто даже не попытался приписать эти явленія его дѣйствию; напротивъ всѣ были увѣрены, что это было слѣдствіемъ ночной войны между мертвецами, и въ которой богатыри не устояли и пали побѣжденными.

Послѣ этого событія и сельскіе крестьяне настоятельно потребовали отъ священника, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ этихъ мертвыхъ костей «а то они покойнашимъ не дадутъ, изъ могилъ всѣхъ ихъ выгонять, тогда наши на насъ взоршутъ, по домамъ блуждать пойдутъ», говорили они. Къ счастью на этотъ разъ изъ затруднительнаго положенія вывелъ священника Ежевскій баринъ Николай Николаевичъ.

Какъ вообще человѣкъ наученый и извествов-испытатель, или по крайней мѣрѣ считавшій себя таковымъ, онъ, услыхавъ о существующихъ въ селѣ скелетахъ, пожелалъ приобрести ихъ для себя, — для своихъ научныхъ цѣлей, и съ просьбою о чемъ и обратился къ священнику. Священникъ, конечно, съ радостію отдалъ ихъ ему, и Николай Николаевичъ тотчасъ же перевезъ ихъ въ свой домъ и помѣстилъ въ своемъ кабинетѣ. Такимъ образомъ, испытанія столько превратностей въ своемъ продолжительномъ странствованіи. Среди живыхъ, и кости мертвецовъ нашли наконецъ себѣ пріютъ и покой въ барскихъ хоромахъ. Впрочемъ не долго наслаждались онѣ гостепримствомъ барскаго кабинета; и Николай Николаевичъ, какъ и человѣкъ увлеченія, хотя въ началѣ и горячо принялся за ихъ разсмотрѣніе и изученіе, но въскорѣ и самъ почувствовалъ, что онъ очутился въ положеніи мартышки

съ очками; и сдѣла научныхъ цѣлей длинными въ ет вынести ихъ твн гдѣ онѣ такимъ людей, которыхъ столы новеніи съ онъ имъ не похотѣ Наступила осе третій годъ все системъ, которое время онъ заня трогатаго скота; д скихъ коровъ, и бунтъ прибылъ на ки тордоу красова же времени въ э крылась чума, в сколько времени во. Въ настоящее того заразительна животнаго къ дру вѣкъ, оухаживавш дѣнь другому эд торыми касался ; ходить отъ одног причинъ, не см ихъ отдаленность косновеній. Въ писываютъ то разв переходя отъ бо нимъ, безъ вреда вотному и зачуми шая барскій табу усадьбою деревни заглядывали на б му. Въмѣсто того въ злополучной го

съ очками; сдѣлать изъ нихъ какое нибудь употребленіе для своихъ научныхъ цѣлей онъ не сумѣлъ, а потому и кости вскорѣ сдѣлались длиннѣе въ его кабинетъ и надѣли ему до того, что онъ велѣлъ вынести ихъ въ пустой амбаръ, пристроенный къ скотному двору, гдѣ онъ такимъ образомъ и опочили, собравшись отъ глазъ живыхъ людей, которыхъ они такъ много времени тревожили. Но этимъ ихъ истолкованіе съ живыми людьми все таки не кончилось.

VIII.

Наступила осень. Ежевскій баринъ Николай Николаевичъ вотъ уже третій годъ все занимается улучшеніемъ своего хозяйства по новой системѣ, которое ему впрочемъ какъ-то плохо удавалось. Въ настоящее время онъ занятъ былъ мыслию о разведеніи у себя хорошей породы богатаго скота; для этого онъ пригналъ съ юга цѣлый табунъ тирольскихъ коровъ, или «тиролекъ», какъ ихъ называютъ крестьяне. Табунъ прибылъ на мѣсто какъ разъ въ началѣ осени, и барскія тирольки гордо красовались теперь на его поляхъ и лугахъ. Но въ скоромъ же времени въ этомъ табунѣ, неизвѣстно отъ какихъ причинъ, открылась чума, которая дѣйствовала съ такою силою, что черезъ нѣсколько времени въ барскомъ стадѣ не осталось ни одной коровы.

Въ настоящее время положительно издано, что болѣзнь чумы до того заразительна, что она можетъ переходить отъ одного болѣвшаго животнаго къ другому даже чрезъ посредство человѣка, такъ что человѣкъ, ухаживавшій за больнымъ животнымъ, можетъ передать эту болѣзнь другому здоровому животному чрезъ свою одежду, и руки, которыми касался животнаго и проч., отъ чего бываетъ, что чума переходитъ отъ одного стада на другое безо всякихъ къ тому видимыхъ причинъ, несмотря на совершенную изолированность этихъ стадъ, ихъ отдаленность по мѣсту и отсутствіе всякихъ между ними соприкосновеній. Въ объясненіе этого явленія медики болѣзнь чумы приписываютъ развитію особаго рода незримыхъ паразитовъ, которые, переходя отъ больного животнаго на человѣка, соприкасающагося съ нимъ, безъ вреда для него самого, могутъ быть переданы другому животному и зачумить его. Поэтому не удивительно, что чума, истребившая барскій табунъ, не коснулась стада рядомъ стоящей съ барскою усадьбою деревни Ежевки крестьянъ, которой во все время чумы не заглядывали на барскій дворъ и боялись даже близко подходить къ нему. Въмѣсто этого чума неожиданно и почти одновременно открылась въ злополучной деревнѣ Бахмуровѣ, куда занесъ ее, надо полагать,

барскій управляющій Власъ Ивановъ, который, ухаживая за болѣ-
лымъ барскимъ скотомъ, въ то же время хаживалъ и къ себѣ домой,
въ свою деревню; по крайней мѣрѣ у него у перваго на дворѣ пала
отъ чумы корова; а потомъ чума начала распространяться и по всей
деревнѣ. Это новое бѣдствіе брестяне не преминули поставить въ связь съ
переходомъ мертвыхъ костей изъ ихъ деревни въ барскую усадьбу и
приписать его ихъ враждебному дѣйствию.

— Такъ вотъ оно и выходитъ! говорили они: не успокоили мы ко-
стей могилой, ну вотъ онѣ и опять бѣду на насъ навели... Сперва
барина бѣды натворили, а теперь и къ намъ опять... Не отвяжутся
что ни говори, а въ покоѣ насъ не оставлять, доколѣ мы ихъ не по-
хранимъ въ могилахъ. Видимое дѣло, что отъ нихъ! соображали другіе. Ужь если бы не
отъ костей, такъ въ чего бы, кажись, ближе пасть этой болѣсти на
ежевское стадо? Подъ самымъ подь бокомъ деревня-то; да и стада-то
вмѣстѣ почестъ пасутся, а вотъ нѣтъ... ихъ стадо не тронуло, а къ
намъ же опять пришло... Потому ежевцы въ костяхъ тутъ не повинны.

— Вишь, и лѣкарства-то отъ этой болѣсти никакого, говорятъ, нѣтъ?
— Какое тутъ лѣкарство! Видишь наускное отъ мертвыхъ... а отъ
мертвыхъ нѣшто возметъ какое нибудь лѣкарство? Потому въ дома
забралась эта самая зараза въ силу значить вошла! Одна животина
падетъ, другую купишь, и другую поразятъ они...

— Такъ какъ же теперь? въ недоумѣніи спрашивали нѣкоторые.
— Вѣдь такъ-то деревню хотъ бросай! Бросай все, да и бѣги куда нибудь
подале!

— Одно дѣло — похранить надо эти кости, ну тогда можетъ стать
и успокоятся, перестануть на насъ зло имѣть, возвращались крестья-
не къ своей прежней мысли.

Такимъ образомъ несколько не толковали они, все таки въ концѣ
концовъ приходили опять къ тому же рѣшенію, что единственное сред-
ство избавиться отъ мщенія потревоженныхъ ими мертвыхъ — предать
ихъ кости погребенію (по церковному обряду). Но такъ какъ священ-
никъ развуже отказалъ имъ въ этомъ, то теперь они перешли тре-
бовать такого погребенія чрезъ благочиннаго.

Желая основать свое требованіе на законѣ, крестьяне снова обрати-
лись къ Власу Иванову; тынужь, Власъ Иванычъ, дай намъ этой
самой книги, въ которой правило прописано, чтобы мертвыхъ
два раза похранять? Власъ далъ имъ библію, въ которой указалъ и

самое мѣсто, гдѣ г
же самаго старосту
мотный, то изъ
шелъ всю дорогу д
указанной ему мѣс
вымъ дѣломъ по
мѣсто пальцемъ, го
венъ, законъ!

— Что такое? что
— А вотъ изволе
храняетъ...

— Кто не похран
— А вотъ изволе
близь года маяту
а онъ, священникъ
то законъ! прогов

— Какіе же такі
— Да изъ земли
— Для чего же
— А Богъ ихъ из
что у насъ теперь,

— Кто же выкоп
— А кто его знает
выкопалъ...

— Долго длился раз
тою и долго первы
какъ онъ добился т

— Такъ для чего
ихъ опять въ стар

— Нельзя зря та
васть дать имъ
тнуль пальцемъ н

— Благочинный про
и, подумавъ, прого

этой же книгѣ ука
случаю. Вотъ случа

ніи Іосифа: и сконча
его, и положиша

тѣмъ, когда Израил

самое мѣсто, гдѣ говорится объ этомъ. Крестьяне опять отрядили того же самого старосту, который, такъ какъ самъ былъ человекъ не грамотный, то изъ боязни потерять указанное мѣсто въ книгѣ, такъ и шелъ всю дорогу до благочиннаго съ полураскрытой книгой, заложивъ указанное ему мѣсто пальцемъ. Пришедши къ благочинному онъ первымъ дѣломъ положилъ книгу на столъ и, придерживая (требуемое мѣсто) пальцемъ, говорилъ: вотъ извольте сами читать, ваше благословеніе, законъ!

— Что такое? что случилось? въ недоумѣніи спрашивалъ благочинный. — А вотъ извольте читать, сами увидите законъ! А онъ не похраняетъ...

— Кто не похраняетъ? кого? — А вотъ извольте видѣть, есть у насъ двое мертвыхъ! вотъ ужъ близъ года маяту терпятъ безы могилъ, да и насъ совсѣмъ замаяли, а онъ, священникъ нашъ, ихъ не похраняетъ! А тутъ вотъ есть на то законъ! проговорилъ староста, ткнувъ пальцемъ на законъ.

— Какіе же такіе мертвые? Откуда они? — Да изъ земли, изъ могилъ выкопали, а теперь такъ и лежатъ.

— Для чего же ихъ выкопали? — А Богъ ихъ знаетъ, на свою погибель... для этой самой заразы, что у насъ теперь, и выкопали, надоволагать.

— Кто же выкопалъ? — А кто его знаетъ! говорятъ изъ Питера, какой-то пріѣхаль, ну и выкопалъ.

Долго длился разговоръ такого рода между благочиннымъ и старостою и долго первый не могъ понять, въ чемъ дѣло. Наконецъ какъ онъ добился толку и узналъ, что дѣло идетъ о костяхъ.

— Такъ для чего же вамъ похранять ихъ? Возмите да и заройте ихъ опять въ старыя могилы.

— Нельзя зря такъ зарывать, опять выдутъ, вотъ законъ повелѣваетъ дать имъ вторичное погребеніе, отвѣчалъ староста, еще разъ ткнулъ пальцемъ на законъ.

Благочинный прочиталъ мѣсто, указанное ему въ библии старостою и, подумавъ, проговорилъ: если вы ссылаетесь на это мѣсто, то въ этой же книгѣ укажу вамъ на другое, болѣе подходящее къ вашему случаю. Вотъ случай, что говорится здѣсь же о двукратномъ погребеніи Иосифа: *и скончася Иосифъ сый мѣтъ ста десяти: и погребоша его, и положиша въ рацѣ во Египтъ* (Быт. гл. 50 ст. 25). Затѣмъ, когда Израильтяне вышли изъ Египта, то они, по завѣщанію

Иосифа, взяли съ собою его кости и перенесли ихъ въ землю обѣтованную; и взя Моисей кости Иосифовы, сказано (Исх. 13 гл. 9 ст.) Когда же пришли израильтяне въ землю обѣтованную, то съ костями Иосифа они поступили такъ: *И кости Иосифовы изнесоша символе израилевы изъ Египта и закопаша ихъ въ Сихемъ* (Исх. Нав. гл. 24, ст. 32). Видишь, присовокупилъ благочинный, въ первый разъ сказано, что *погребли* его, а во второй разъ о костяхъ, которыя были перенесены, сказано только: *закопаша ихъ* зарыли значить безъ погребенія. Такъ и вы поступите, возьмите да и заройте кости въ землю!

— Такъ значить нѣтъ такого закона, чтобы кости отпѣвать? переспросилъ староста.

— Нѣтъ, а вѣдно ихъ прямо зарывать, отвѣчалъ благочинный.

— Такъ, ваше благословенье, вы указали бы мнѣ эти самые законы, чтобы на деревнѣ ихъ прочесть, а то не повѣрять, попросилъ староста. Благочинный отмѣтилъ тому приведенныя мѣста изъ библии, но староста, не довѣряя этимъ отмѣткамъ, опять заложилъ всѣ три указанныя мѣста тремя пальцами таимъ образомъ отправился въ обратный путь. Въ деревню Бахмурово призванъ былъ тотъ же причетникъ, который ратоборствовалъ со Власомъ для провозглашенія закона указаннаго благочиннымъ. На этотъ разъ причетникъ, благодаря благочинному, восторжествовалъ, отчасти, быть можетъ, и потому, что противника его Власа въ это время не было налицо. Крестьяне на другой день собрались, и зарыли могилы раскопанныя Питерскимъ бариномъ въ лѣсу, бережно сложивъ въ нихъ всѣ вырытыя кости. Но ихъ все-таки продолжало смущать то, что главные виновники всѣхъ бѣдъ — скелеты оставались еще у барина не зарытыми.

IX.

Приближался храмовой въ селѣ Лешинѣ праздникъ Димитрія Солунскаго, или «Митревъ день», какъ называютъ его въ народѣ. Праздникъ этотъ праздновался во всемъ приходѣ, а слѣдовательно и въ деревнѣ Бахмуровѣ. На праздникъ обыкновенно съѣзжались гости и сходились знакомые изъ всѣхъ окрестныхъ не праздничныхъ деревень и селъ. Изъ опасенія, чтобы чрезъ такия сборища гостей зараза не распространилась по окрестнымъ селеніямъ, полиція уѣзнаго города распорядилась чрезъ волостное правленіе, чтобы въ деревню Бахмурово никого изъ гостей — ни пѣшихъ, ни конныхъ не пропускать, а самимъ бахмуровцамъ въ день праздника за богослуженіе не ходить. Независимо отъ этого распоряженія еще на кануиъ праздника прислана была сюда по

что вся городская ревни разставлены желающихъ проини же день праздника не смотря на бдит цевъ успѣли все-т никъ приступилъ

— Сказывайте, у Крестьяне, испу лагая, что вся эта

— Какія такія н

— Какъ же нѣт

исправникъ оулет

— Это точно что

— Куда же вы

— Прибрали всѣ

— Я вамъ дамъ

те, куда вы ихъ с

— Въ лѣсу... въ

— Какъ такъ въ

умѣнці спросилъ

— А Богъ ихъ з

намъ не извѣстно,

— Такъ какъ же

— Мы несамовол

такъ говорить, въ

— Въ какомъ пр

— Въ книгѣ... Д

порядился было се

— Не то, замѣтн

спрашиваетъ, онъ

оставилъ на хране

родіе, обратился с

отослала, но злитв

— Зачѣмъ, къ с

— Чтобы похран

отъ нихъ больше д

— Что за несообра

исправникъ, немол

что вся городская полиция, и по всѣмъ входамъ и выходамъ изъ деревни разставлены были карантины, чтобы не пропускать никого — ни желающихъ проникнуть въ деревню, ни выйти изъ нея. Въ самый же день праздника прѣхалъ сюда городской исправникъ. Узнавъ, что, не смотря на бдительность полиціи, нѣкоторые изъ гостей — пѣшеходцевъ успѣли все-таки проникнуть въ деревню на праздникъ, исправникъ приступилъ къ крестьянамъ:

— Сказывайте, у кого гости? закричалъ онъ на нихъ.
Крестьяне, испуганные наѣздомъ исправника и полиціи, и предлагая, что вся эта суматоха вышла опять таки изъ за костей, отвѣчали:

— Какія такіа кости? Нѣтъ у насъ никакихъ костей.

— Какъ же нѣтъ, когда мои солдаты видѣли, что были? возразилъ исправникъ.

— Это точно что были, а теперь нѣтъ, отвѣчали крестьяне.

— Куда же вы ихъ спровадили?

— Прибрали всѣхъ къ своимъ мѣстамъ, схоронили.

— Я вамъ дамъ хоронить отъ меня! кричалъ исправникъ. Сказывайте, куда вы ихъ схоронили?

— Въ лѣсу... въ землю зарыли.

— Какъ такъ въ землю? Что же, развѣ ужъ опились они? въ недоумѣніи спросилъ исправникъ.

— А Богъ ихъ знаетъ, можетъ статься и опились. Ничего этого намъ не извѣстно, потому не при насъ дѣло это было.

— Такъ какъ же вы смѣли зарывать ихъ самовольно?

— Мы несамовольно, гдѣ же намъ самовольно. Благодѣтельный вельзь, такъ, говоритъ въ правилѣ написано.

— Въ какомъ правилѣ?

— Въ книгѣ. Гдѣ, ребята, принесите ему книгу-то, покажите! распорядился было сельскій староста.

— Не то, замѣтилъ ему одинъ изъ крестьянъ, не про тѣ кости онъ спрашиваетъ, онъ спрашиваетъ про кости, что питерской баринъ намъ оставилъ на храненіе, онѣ, вишь, потребовались. Не правда ваше благородіе, обратился онъ къ исправнику, къ своему священнику мы ихъ отослали.

— Зачѣмъ, къ священнику? спросилъ исправникъ.

— Чтобы похранилъ онъ ихъ, потому какъ эта самая зараза, все отъ нихъ больше произошла. думается такъ!

— Что за несообразность такую говорятъ крестьяне? думаетъ про себя исправникъ, немогшій ничего понять изъ такихъ несообразныхъ от-

вѣтовъ крестьянъ. Однако же онъ все-таки предположилъ, что у крестьянъ что нибудь да не чисто, когда они такъ путаются, и потому, чтобы сбить ихъ, закричалъ на обумъ: а вы знаете, что за это вы въ отвѣтъ будете, всё подь судъ пойдете за самовольство?!

— Видитъ Богъ, ваше благородіе, что мы всёми міромъ ихъ хранили; а потомъ, какъ возроптали онѣ на насъ, да притѣсненіе это намъ учинили... мы ихъ къ священнику... А теперь у барина, говорятъ, Ежеевскаго хранятся, защищаль міръ староста.

— Да вы пьяны всё? спросилъ исправникъ.

— Никакъ нѣтъ, одной росинки во рту не было.

— Ну такъ зачумѣли?

— Это можетъ статься, не мудрено и зачумѣть отъ такой напасти, согласился отвѣчавшій крестьянинъ. Вы ужъ сдѣлайте такую божескую милость, разрѣшите намъ для праздника къ обѣднѣ-то сходить, а то такъ-то и подлинно, что не долго зачумѣть.

— Нельзя, отвѣчалъ исправникъ, потому вы теперь — зараза, отъ васъ всё тамъ могутъ заразиться!

— Тякъ что же это, братцы мы?.. Оглашенные чтоли какіе, что и въ церкву намъ нельзя итти? начали толковать крестьяне между собою по уходѣ исправника.

— Выходить хуже еще, чѣмъ оглашенные! Вишь, прямо говорить, что мы зараза, на насъ, стало быть, теперь ужъ перешло...

— За что же насъ подь судъ-то онъ грозитъ отдать? Ужели за это самое, что перешла на насъ.. скверная эта самая? спросилъ одинъ.

— Подь судъ, братецъ, за кости, отвѣчалъ другой, зачѣмъ кости у себя не сберегли... Взались беречь, такъ береги, потому дѣло козенное...

— Да какъ же ихъ беречь-то, когда самъ же онъ говоритъ, что отъ нихъ на всёхъ на насъ зараза? Нѣшто можно такія беречь?

— Дожидайся времени, когда распоряженіе отъ начальства выйдетъ... А то съ прошеніемъ войди по начальству, а самъ распоряжаться не моги, потому вещь она казенная... эвти самыя кости, а казенную вещь храни, казна строго за нее съ тебя взыщеть... Мы вотъ ихъ покинули, анъ онѣ вѣтъ и потребовались... Ну какъ теперь?

— Какъ? Надо опять просить Власа, чтобы возвратилъ онъ намъ кости отъ барина, когда такое дѣло. Возвратить, ну мы сейчасъ и свеземъ ихъ въ городъ къ исправнику! на, мошь, не тужи! Вотъ они, твои-то кости... Ну а какъ возвратимъ мы ихъ ему, такъ можетъ статься и придумаетъ онъ что... тамъ водосвятіе какое, али молебень, чтобы снять съ насъ эту заразу.

Потолкова мертвыхъ ко

Вмѣстѣ ст

ветеринаръ,

сгошь. Когда не, то нѣко

крытіемъ, ч

какъ и поче

— Говорятъ дить? начал

— Переход

выходить из

— Какъ я

— Паразит

— Прямъ

— А это

и переходит

— Гадина

— Да, гад

яснилъ докт

— Такъ с

Чѣмъ лѣч

речься боль

Эти слова

— Вишь,

Явится, гов

нихъ говори

— Кто же

— Да они

ную напуск

гадину, ну

сама собой

вотъ тутъ,

шिवоротъ, г

— Да оно

видимой сил

— Видишь

разное все п

человѣка... А

Потолковали мужики и порѣшили, просить Власа о возвращеніи имъ мертвыхъ костей отъ барина.

Вмѣстѣ съ исправникомъ пріѣхалъ въ третій уже разъ и докторъ-ветеринаръ, который въ это время входилъ по дворамъ и осматривалъ скотъ. Когда онъ подошелъ къ тому дому, у котораго стояли крестьяне, то нѣкоторые изъ нихъ, смущенные новымъ неожиданнымъ открытіемъ, что зараза перешла на нихъ, начали выпытывать у доктора, какъ и почему она могла перейти со скота на человѣка?

— Говорятъ вотъ и на человѣка эта самая болѣзнь тоже переходитъ? началъ допрашивать одинъ крестьянинъ.

— Переходить, сухо отвѣчалъ докторъ, потому вамъ и запрещается выходить изъ деревни.

— Какъ же это она переходить?

— Паразитъ является... ну и переходитъ!

— Прямо паразитъ? Какъ же это... чѣмъ онъ паразитъ-то?

— А это насѣкомое такое, котораго мы не видимъ... отъ нихъ оно и переходитъ.

— Гадина, стало быть, невидимая?

— Да, гадина... отъ нихъ вотъ вся эта болѣзнь и происходитъ, пояснилъ докторъ.

— Такъ стало быть и намъ нужно лѣчиться?

Чѣмъ лѣчиться? Никакихъ лѣкарствъ отъ этой болѣзни нѣтъ... Беречься больше нужно, остерегаться!..

Эти слова доктора крестьяне истолковали по своему.

— Вишь, и докторъ тоже самое говоритъ, что они всѣ поражаютъ! Явится, говоритъ, и паразитъ... ну а потомъ ужъ и переходитъ... Отъ нихъ говоритъ, все это происходитъ.

— Кто же это поражаетъ-то?

— Да они же все—эти самые мертвые... Гадину, вишь, такую скверную напускаютъ... Явится, напуститъ на тебя эту самую скверную гадину, ну и паразитъ, значитъ, энтимъ онъ тебя... А тамъ ужъ она сама собой пойдетъ. Намъ-то вотъ, вишь, не видать ее, а она ужъ вотъ тутъ, сидитъ у тебя да гложетъ, и крестьянинъ указалъ на свой шиворотъ, гдѣ сидитъ да гложетъ.

— Да оно и точно, какъ намъ ее видѣть когда съ мертвыхъ? Невидимой силой напускаютъ, подтвердилъ другой.

— Видишь ты вещь какая! дивился какъ бы про себя третій, въ разное все переходитъ: то въ червя да на поле ползетъ, то въ гадину да на человѣка... А вѣдь вотъ червя-то видать тогда было, а этой гадины не видно!

— Ну и эта тоже... хоть намъ и не видать ее, а все чуть на тѣлѣ-то... все словно бы что ползаетъ по тѣлу-то, ежась плечами подъ кафтаномъ, замѣтилъ одинъ изъ крестьянъ. Всѣ сначала брезгливо и подозрительно осматривать себя, какъ бы боясь увидѣть на себѣ этихъ гадинъ. Потомъ отворота у...
— Бр... рь! жсы дрожью промычалъ одинъ изъ нихъ, не даромъ у меня спина все чешется... За — араза!
— Долго ли, братецъ, мой, до грѣха, тово и смотри, что она вотъ ужъ тутъ у тебя сидитъ да кровь твою сосетъ... завѣрилъ его другой, показавъ на спину. Не даромъ же въ церкву-то насъ не пускають, потому не чистая гадина съ мертвыхъ не крещеныхъ перешла. — Самая скве — ерная, Богу противная!

Съ этого времени по всей деревнѣ распространилось убѣжденіе, что на всѣхъ напала гадина нечистая съ костей некрещеныхъ, и всѣ стали чувствовать себя какъ-то неловко, подозрительно... non sua in pelle.

X.

Въ тотъ же день крестьяне обратились къ Власу Иванычу съ просьбою, чтобы онъ привезъ имъ обратно кости отъ барина; такъ какъ кости эти теперь требуютъ отъ нихъ начальство: а то засудитъ неправникъ, подъ судъ всѣхъ хочеть отдать, если мы не предоставимъ ему костей, говорили они.

— Что? не говорилъ я вамъ, что такъ, безъ погребенія, нельзя? Вотъ оно такъ и вышло... Предали бы землѣ по обряду церковному, такъ давно бы все дѣло было кончено. Ни заразы бы этой не было ни начальство не смѣло бы васъ тревожить, снова завелъ рѣчь Власъ съ мужиками.

— Да вѣдь какъ же, Власъ Иванычъ, благочинный-то законъ вотъ указалъ, похранять, говорить, не слѣдуетъ!

— Законъ! Показалъ бы я ему законъ! А знаетъ ли онъ, что не только похраняють кости, а еще крестятъ ихъ?

— Крестятъ?! усомнился крестьяне.

— Вѣрное дѣло, вѣвъ книгѣ написано. Въ исторіи вотъ сказано, что самъ святой Владиміръ князь вырылъ изъ могилъ кости двухъ своихъ братьевъ и крестилъ ихъ. Видите ли? Самъ Владиміръ князь, а вѣдь онъ былъ святой!

— Такъ что же это онъ... для чего крестилъ ихъ?

— То же вотъ зараза стало быть отъ нихъ пошла, ну онъ вырылъ да и крестилъ ихъ.

— Гдѣ и отъ него...
— Ну а придуть за панихиду...
ви-то, чай помянете, отиванье;
— А вѣд они не нап вороги, тоби...
— Какой- литься за е никъ въ це навидяція...
— Такъ, а...
— Какъ і врагами, а е стануть, да...
— Да как мы не знаем имя, а и говорить, по...
— Да это Паразитами...
— Что ты...
— Да вѣд Паразиль, да поминать таи прокаженных...
— Такъ ты то, перебили...
— Помянет ихъ возить-то и на коня по А тутъ, по и они это бу Какъ ни я за враговъ и

— Гдѣ же туть! Нашъ священникъ уже не будетъ крестить, когда и отъ погребенія отказывается!

— Ну, а крестить не станеть, такъ все таки помянуть надо. Вотъ придуть завтра поны и съ крестомъ, вы и скажите имъ вседенскую панихиду. Оно и встать въ родительскую-то не были въды въ церьви-то, чай не пустили? Ну такъ вотъ теперь — своихъ-то родителей помянете, да и этихъ встать. А это для нихъ будетъ все едино, что отбъванье; помянете они и успокоятся.

— А въды грѣхъ, словно бы поминать-то? возразилъ одинъ. Потому они не наши были, татарва какая-то, либо подяки. А въды это наши вороги, обидчиками для насъ были!

— Какой же грѣхъ поминать? отвѣчалъ Власъ. Господь велѣлъ молиться за враговъ: молитесь, сказалъ, за враги ваша. И священникъ въ церкви обидчиковъ поминаеть: помани, говоритъ, Господи не-навидящія и обидящія ны... Такъ какъ же грѣхъ поминать?

— Такъ, а намъ-то какая же польза отъ этого будетъ?

— Какъ какая? Помянешь ты ихъ, такъ они не будутъ ужь тебѣ врагами, а друзьями сдѣлаются, стало быть и казнить больше тебя не стануть, да и сами успокоятся.

— Да какъ же мы станемъ ихъ поминать, когда и именъ-то ихъ мы не знаемъ? возражали крестьяне. Въды чтобы помянуть, такъ нужно имя, а именъ-то ихъ мы и не знаемъ! Вонъ и дохтуръ — явится, говорить, поразить, а кто поразить, имени-то и не знаетъ!

— Да это самое настоящее-то имя и есть Паразить, отвѣчалъ Власъ, Паразитами ихъ обихъ и зовуть!

— Что ты? Развѣ есть такое имя?

— Да въды они не наши, поляки, а у поляговъ все такіе имена: Паразилъ, да Раздивилъ, да Саньгалъ. Стало быть такъ и зовуть. И поминать такъ нужно: двухъ воиновъ на брани убіенныхъ Паразитовъ прогаженныхъ.

— Такъ ты ужь Власъ Иванычъ похлопочи, привези къ намъ кости-то, перебили его крестьяне.

— Помянете ихъ завтра, такъ привезу? А то какъ-то боязно въды ихъ возить-то... опять тревожить!.. Потревожишь ихъ, такъ осерчаютъ и на коня пожалуй напустятъ эту самую гадину, коня лишинься... А туть, по крайности, я знаю, что за добрымъ дѣломъ ихъ везу, да и они это будутъ чуютъ... ну и ничего...

Какъ ни ясно доказывалъ Власъ крестьянамъ, что должно молиться за враговъ и обидчиковъ, крестьяне все таки не особенно довѣряли

его словамъ. Знали они по опыту, что Власъ въ такихъ дѣлахъ не всегда дѣйствуетъ „на чистую“, и потому теперь чутьемъ угадывали, что онъ что нибудь хитритъ надъ ними. Однако же „въ виду“ вышеприведеннаго условія Власа и необходимости возвратитъ кости, они общались помянуть: „ладно, ладно, помянемъ, когда такое дѣло, только привози!“ И Богъ знаетъ чѣмъ бы кончилась эта хитрая богопротивная шутка Власа, если бы судьбы не разрѣшили дѣла иначе.

Къ вечеру того же дня снова появились два скелета въ деревнѣ Бахмуровѣ, но теперь всѣ сторонились отъ нихъ, боясь даже близко подойти, чтобы не набраться отъ нихъ еще гадины, а потому какъ привезены они были Власомъ, такъ и оставались на его телѣгѣ у его дома. Рядомъ съ его домомъ стоялъ домъ одной вдовы—старушки. Близкое сосѣдство костей показалось ей опаснымъ, и, чтобы предохранить свою хату отъ ихъ ночнаго нашествія, она развела горячихъ угольевъ въ черепкѣ, положила на нихъ ладону и пошла кадить по всему своему двору и дому. Но на дворѣ, должно быть, какъ нибудь выронила изъ своей импровизованной кадилаицы горячей уголь, который, тлѣя, воспламенилъ солому, отъ чего въ самую полночь вспыхнулъ пожаръ. Уже пожаръ распространился и на Власовъ домъ, когда проснулись и замѣтили его крестьяне. Прибѣжали, и первое, что имъ бросилось въ глаза, это кости. „Отъ нихъ все погибельныхъ! всѣ бѣды отъ нихъ! давай, бросай ихъ въ огонь, чтобы духу ихъ не было!“ закричали нѣкоторые, и кости тотчасъ полетѣли съ тѣлеги въ пламя пылающаго Власова дома. При поднявшемся сильномъ вѣтрѣ пожаръ быстро распространился, и къ утру отъ всей деревни остались одни только обгорѣлыя головни. „Вотъ они—негрешенныя—то кости! Сколько бѣдъ отъ нихъ потерпѣли!“ вспоминаютъ теперь крестьяне, твердо убѣжденные, что всѣ бѣдствія обрушились на нихъ изъ за костей.

Θ. Тихвинскій.

„Прак
(БЫ

При сое
практич
требъ. Своб
но на изло
—такъ ск
тѣмъ: 1) б
въ какихъ
то въ книг
ленія, относ
законополож
требы, обле
книгъ приве
займствовани
наконецъ, 3
съ церковны
не книги в

*Въ прило
ментовъ, съ*

Въ частно
рубрики: а)
дѣйствія къ
бы; г) Закл
правила; е)
в) Разрѣшен
исполненія в

Отзывы о
никъ»; «Цер
Вѣдомостяхъ»;

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ“

(БЫВШАЯ „ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА“)

Третье, пересмотрѣнное и дополненное, изданіе.

Составленное Священникомъ О. Сильченковымъ.

При составленіи книги имѣлось въ виду, чтобы она могла служить практическимъ руководствомъ при отправленіи приходскихъ требъ. Сообразно съ такою цѣлю, преимущественное вниманіе обращено на изложеніе обрядоваго порядка совершенія требы, съ указаніемъ — такъ сказать — естественнаго хода самого порядка требы. Затѣмъ: 1) какъ при пользованіи Требникомъ необходимо знать — когда, въ какихъ случаяхъ и какъ нужно совершить ту или другую требу, то въ книгѣ заключаются церковныя правила и гражданскія постановленія, относящіяся до каждой требы; 2) примѣненіе тѣхъ и другихъ законоположеній, а особенно — обрядовыхъ приѣмовъ при совершеніи требы, облегчается опытомъ службы другихъ лицъ, — въ виду сего въ книгѣ приведены практическія замѣтки по исполненію каждой требы, заимствованныя изъ повременныхъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій; наконецъ, 3) на затруднительные случаи даны отвѣты, согласованные съ церковными правилами и гражданскими законами. — Таково содержаніе книги въ общихъ чертахъ.

Въ приложеніи къ книгѣ содержатся формы приходскихъ документовъ, съ относящимися къ нимъ законоположеніями.

Въ частности, почти каждая треба заключаетъ въ себѣ слѣдующія рубрики: а) Мѣсто и время отправленія требы; б) Подготовительныя дѣйствія къ исполненію ея; в) Обрядовый порядокъ совершенія требы; г) Заключительныя дѣйствія по совершеніи ея; д) Церковныя правила; е) Гражданскія постановленія; ж) Практическія замѣтки; з) Разрѣшеніе представляющихся недоумѣній; и) Послѣдствія неисполненія законоположеній.

Отзывы о книгѣ, сколько извѣстно составителю, даны: въ «Странникѣ»; «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ»; «Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»; «Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»; и проч.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою—1 р. 20 к. *)
При выпискѣ 5 экземпляровъ дѣлается съ первой цѣны скидка 10%;
10 экземпляровъ—15%, и 15 экземпляровъ—25%.

Продажа и складъ книги находятся въ конторѣ Редакціи „Воронежскаго Телеграфа“ въ Воронежѣ, на Дворянской улицѣ, домъ Столля, и въ книжной лавкѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря. Г.г. иногороднихъ покупателей поворнѣйше просятъ обращаться за покупкою книги по преимуществу въ контору Редакціи «Воронежскаго Телеграфа».

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Н. О. МЕЦЦЕРЪ

ВНОВЬ ОТКРЫТА ВЪ Г. ОРЕНБУРГѢ

Принимаются заказы на иконостасныя, рѣзныя, позолотныя по дереву; работы по новѣйшимъ рисункамъ архитектуры разныхъ стилей. Заказы будутъ исполняться подъ самымъ строгимъ и точнымъ наблюдениемъ специальныхъ мастеровъ, безъ малѣйшаго отступленія отъ предначерченныхъ рисунковъ,—по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ и къ опредѣленнымъ срокамъ.

Неплюевская улица. Мебельный магазинъ и иконостасная мастерская **Метцгеръ** (въ домѣ Вурля, близъ Городской Думы).

24—20.

*) Копійки можно высылать почтовыми марками.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Отдѣлъ **официальный**. Определеніе Св. Синода.—Движеніе по епархіальнымъ службѣмъ.

2. Отдѣлъ **неофициальный**. Слово въ недѣлю Сыропустную.—Чтеніе въ обличенію русскаго-раскола.—Мертвыя кости.—Объявленія.

Редакторы: Официальнаго и Неофициальнаго Отдѣловъ

Прот. С. Семеновъ и Н. Сперанскій.

Печатать дозв. Цензоръ *Свящ. А. Невзоровъ.*

Печ. въ Типогр. Б. Бреслина.

ЕПА

ГОД
ВЪ

Подписка
Редакціи
Въдомостей
училищъ,
и др.

ОТД

1. Отъ 10 де
1881 г. жнр

По указу
ствующій Си
рора, отъ 26
щемъ 1881
Креста». И
непю среди
Краснаго Кре
циальной част
ни въ 1881
го Креста».

Заштатный